



НАСЛЕДИЕ КРОВИ

АЛЕКС ТАКС

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алекс Такс

Наследие крови

«Автор»

2026

Такс А.

Наследие крови / А. Такс — «Автор», 2026

Никто не знает, откуда они пришли, но уже больше тысячи лет другие живут среди людей. Поначалу они не таились — и люди испугались, увидев в них силу, неподвластную смертным. Тогда приняли решение: скрыть сущность. Века стирали память, и люди забыли, что вампиры и прочая нечисть — не сказки. Виды ушли в подполье, надеясь, что время сотрёт следы. Все, кроме ведьм. Они не желали отступать, сжигали деревни, упиваясь своей силой, пока другие прятались во тьме. И тогда явились они — воины в броне с эмблемой из белого золота: щит и меч на сердце. Они шли сквозь пламя, словно из ада, беспощадно истребляя ведьм, и так длилось столетия, пока почти все не пали. Воины ушли в тень, и все виды запомнили: «Воины смерти» — опаснейший род, и горе тому, кто встанет у них на пути. Сейчас настало мирное время и все всё забыли. Все...кроме ведьм.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	34
Глава 7	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Алекс Такс

Наследие крови

Пролог

Никто не знает, когда и откуда они пришли, но вот уже больше тысячи лет *другие* живут среди людей. В самом начале они не были так осторожны, и люди не принимали их — боялись, ведь они казались самым воплощением силы и власти, неподвластной смертному разуму.

Спустя время главные представители каждого вида договорились: пора скрыть свою сущность от людского рода. Шли столетия, и год за годом люди забывали о том, что вампиры, оборотни, эльфийский народ, ведьмы, тролли, сирены и прочая нечисть — вовсе не мифы и не сказки, что они когда-то сосуществовали с их предками. Но люди устроили охоту на них, ибо власть и сила, что были подвластны особым видам, пугали их.

Все виды были готовы уйти в подполье, пока люди не забудут, ведь время для них течёт по-иному. Все... кроме ведьм. Они не желали отступать и дали отпор людям, сжигая деревню за деревней, упиваясь собственной мощью, в то время как другие виды уходили всё дальше во тьму. И тут появились *они*. Воины в броне с эмблемой из белого золота в виде щита и меча на самом сердце шли сквозь их огонь, будто явились из самого ада. Беспощадно убивая ведьм, они не позволяли злу вновь восстать. Так прошли целые столетия, пока почти все ведьмы не были истреблены, а эти *воины* ушли обратно в тень.

Тогда все виды запомнили накрепко: «Воины» — это нечто иное, самый опасный вид из всех, и не дай бог перейти им дорогу. Тогда-то и появилось негласное правило: не нарушай закон мироздания, и тогда «воин смерти» не придёт за тобой.

Люди позабыли, что когда-то с кем-то воевали, и жили спокойно, не подозревая, что среди них обитают вампиры, оборотни, эльфы и даже остатки ведьм, утративших свою силу. Иная же нечисть — огры, тролли, сирены — так и не вернулась из подполья, что, собственно говоря, не могло не радовать.

Сейчас уже все и всё забыли. Все... кроме ведьм.

Глава 1

Наши дни

Я сидела на стуле в главном инструктажном зале и крутила в руке клинок. Это меня всегда успокаивало, особенно когда Джеред Коин — оборотень с избыточным уровнем тестостерона и горой бесполезных мышц — всем видом демонстрировал нашему командиру Хьюго, что он в нашей команде вожак. Как бы не так, придурок. Он, похоже, спутал команду специального подразделения со своей сворой шавок.

Да, что ж, меня зовут Алексия Вальдес, и я ведьма. Да, в наши дни принадлежностью к этому виду особо не похващаешься, да и осталось нас не так много, но тем не менее меня угораздило попасть в эту «чудо»-группу.

Дело в том, что после того, как чёртовы воины-смерти пару-тройку столетий выслеживали и убивали моих предков, они, видимо, настолько устали, что решили уйти в отпуск. Просто пуф — и всё. Да, другие запуганные виды долго боялись, что воины-смерти придут за ними, поэтому ещё лет двести сидели в своих норах, но потом осмелели и вылезли. Люди, конечно, уже забыли про то, что когда-то вампиры, оборотни, феи и другая нечисть были не только в книжках, но и жили по соседству.

Особо отличившиеся решили, что ничего страшного, если всё вернётся на круги своя, и люди в пищевой цепочке опять скатятся вниз. Тогда главы представителей разных видов создали «Закон мироздания», согласно которому ни один вид не должен показывать свою силу, применять её по отношению к людям — строго запрещено, чтобы не дай боже разозлить и пробудить воинов-смерти. Тем не менее, не всегда всё шло гладко; есть те, кто не согласен скрывать свою силу или жить мирно с представителями других видов. Поэтому члены «Священного совета», в который входили привилегированные виды, а именно оборотни, вампиры, ведьмы и эльфийский народец, по всему людскому миру создали специальные подразделения, которые разбираются со всем этим дерьмом и наказывают нарушителей закона. Стоит отметить, что у «Священного совета» есть два главных перца во главе, их называют Двое Святых. Вампир и какой-то дядька, чей вид до сих пор неизвестен никому. Они оба носят костюмы и строят из себя не пойми что.

Весь «Священный совет» и эти два крутых перца живут в Заземелье. Это волшебный мир, где магические существа могут быть собой. Однако туда разрешён вход далеко не всем. Тех, кто не является потомком кого-то из «Священного совета», выпихивают оттуда в совершеннолетие — это примерно в 90–100 лет, а оборотни, как люди, поэтому в 18 лет — вон. А те, кто вовсе там не рождаются, не имеют права переступать священную границу миров.

Я родилась именно там и даже «посчастливилось» встретиться с двумя главными перцами, но им это не очень понравилось. Если до встречи с ними у меня был шанс когда-то вернуться домой и работать в страже «Священного совета», то после моего красноречивого выступления меня не сожгли на костре — и на том спасибо.

Мне сто двадцать шесть, по людским меркам это где-то двадцать три года. Моя мать как раз одна из представительниц этого «Священного совета», поэтому моё место в спецотряде было предписано ещё до того, как я родилась. Абсолютно все ведьмы на строгом контроле, так что выбора у меня особого не было. Хотя я не жалею. С детства меня тренировали лучшие воины.

За всю свою жизнь я уже исколесила весь мир. Люди не привыкли видеть не стареющих соседей, поэтому сейчас я вместе с отрядом после пяти лет в Швейцарских горах прибыли в Нью-Йорке. Вчера мы въехали в новенький штаб. Это шестизэтажное купольное здание со всеми новинками современности, и мне *уж* всё надоело. Да, магия всё же местами имеет место быть: наше здание напротив Центрального парка, но ни одна людская душенька его не видит,

а точнее видит, но любая проникнуть сюда наводит забвение и внушает уйти отсюда. Магия творит чудеса.

Вернёмся к моему «чудо»-отряду. Два оборотня — Джеред Коин и Бакс Морис, два вампира — Элли Сольварес и Эрел Сольварес, и я — Алексия Вальдес. Вот уже четыре года мы бок о бок защищаем, отслеживаем, наказываем и сажаем по указке «Священного совета». Есть у нас и наш мало любимый генерал — Мистер Диас. За последние три года мы его слышали только несколько раз в наушнике и один раз по телефону, голос его всегда был видоизменён, так что нам всем не терпится увидеть его наконец воочию. И как нам повезло, что Мистер Диас наконец соизволил отправить нас в Нью-Йорк, где сам вот уже пять лет выполняет страшно секретные задания.

Командир Хьюго встретил нас вчера и показал нашу обитель, где мы будем тренироваться, жить и готовиться к заданиям. Здесь относительно неплохо. Хотя вся техника последнего поколения, архитектура и дизайн — классические: портреты великих представителей на стенах в коридоре, кровати с балдахинами и расписанные потолки. «Священный совет» любит сохранять классическую эпоху XIX века, как во дворцах. Штаб в принципе и был в прошлом дворцом.

Сегодня Хьюго проводил инструктаж, как у них тут всё устроено и за какие территории какой вид отвечает. Через пять дней наше первое задание, поэтому параллельно командир рассказывает детали операции.

Мы сидели в просторном инструктажном зале с овальным столом посередине, справа от нас располагалась стена с окнами в пол. Вид открывался на ночной Центральный парк, где уже не было ни души.

— Алексия, мы не мешаем тебе? — раздался строгий голос Хьюго.

Мда, вот так замечтаешься — и получишь два патруля вне очереди.

Я перевела взгляд на Хьюго. Седовласый мужчина с небольшой щетиной уставился на меня своими серыми глазами. Хьюго был наполовину человеком, наполовину оборотнем. Гибриды — это редкость, так как согласно закону мы не можем трахаться направо и налево с людьми и другими видами кроме своего. «Священный совет» против межвидовых пар, но тем не менее на это они частично закрывают глаза.

— Нет. Я слушаю вас.

Хьюго скрестил руки на груди и привалился к столу:

— Ну и что же вы уяснили, Алексия?

Я уловила, как Бакс и Джеред хрюкнули от смеха. Оборотни живут относительно человеческими годами, поэтому эти полоумные двадцатипятилетки в самом расцвете своих тестостероновых лет. Нельзя было отметить того факта, что они красивы. Оба высокие, мускулистые. Бакс с пепельными волосами, с чёлкой, что вечно зачёсывает назад, но она всё равно возвращается обрамлять его лицо. Джеред — коротко стриженный брюнет с вечной ухмылкой на лице. Они из одной стаи, лучшие друзья с самого детства, они даже одеваются почти одинаково: у одного футболка с Бэтменом, у другого — с Джокером, и оба в светлых свободных джинсах и кроссовках Nike на ногах. Иконы стиля прям таки.

— Мы находимся в Нью-Йорке.

— Спасибо, кэп, — отчеканил Хьюго. — Какие основные правила этого города и что вас ждёт через пять дней?

Тут уже фыркнула Элли. Вампиришу с её братом я знала дольше всех, они такие же несчастно-удачные дети членов «Священного совета». Элли сидела в кофте с внушительным декольте, облегающих штанах и на каблуках, вампириша — одним словом, им всем нравилось выделяться из толпы. Особенно её выделяли огненные волосы и гвоздик в правом крыле носа. Брат же её — высокий, мускулистый, с чёрными как смоль волосами, что были по бокам сострижены короче, чем чёлка, которая всегда аккуратно уложена назад. Он придерживался

тёмных тонов: чёрные свободные джинсы, серая майка и кожаная куртка. Эрел всегда сама строгость и не позволял себе улыбаться. Я знакома с ними с самого детства и готова поклясться, за всё это время он улыбнулся от силы раза три, а мы знакомы уже восемьдесят лет.

— Да, конечно, правила... — я прицокнула языком и откинулась на спинку стула. — Нью-Йорк придерживается старых традиций. Манхэттен — нейтральная территория, здесь могут жить разные виды, но последнее слово всегда за членами «Священного совета». Бруклин — территория вампиров. Бронкс, Куинс — территории оборотней. Статен-Айленд закреплён за эльфийским народцем. Сейчас появилась наводка на некую банду «Аврора», которая, вероятней всего, промышляет поставкой редкой крови на верхушки Бруклина. Наша задача — выяснить, так это или нет, и если эти ребята толкают свежую людскую кровь на верхушки, то притащить их сюда и отправить в тюрьму Алькрейс.

— И? — поднял бровь Хьюго.

Я выдохнула и закусил губу. Я в душе не знала, чего ещё от меня хочет этот мужик, поэтому откинулась на спинку стула.

— Вас направили сюда как лучший из лучших отрядов, чтобы выяснить, кто занялся самоуправством и вместо нас наказывает нарушителей, мисс Вальдес. Вот уже уничтожено три незаконных клуба вампиров, сожжены склады с эльфийским дурманом и убито порядка девяти торговцев людьми для вампирских клубов. Мы должны выяснить, кто решил, что он выше «Священного совета» и может такое себе позволять без нашего ведома.

— Эм, — Джеред поднял руку. — Зачем их искать? Они вроде как наш план перевыполняют лет так на сто вперёд.

Теперь Хьюго испепелял недовожака взглядом. Вообще в нашей весёлой пятёрке нет главного, мы все обязанности делим и прислушиваемся друг к другу, но эти волчьи индюки так и норовят прозвать себя альфами.

— Затем, мистер Коин, что это недопустимо. Эти поганцы оставляют свои знаки, тем самым демонстрируя, что «Священный совет» не способен защищать. Всё всем понятно?

Тут уже поднял руку Бакс:

— А когда мы встретимся с Мистером Диасом?

Хьюго тяжело выдохнул:

— После того, как выполните задание.

— Какое? — возник Джеред. — Разоблачим банду «Аврора» или найдём этих неудержимых ребят, что возомнили себя спасителями этого мира?

— Первое, — сцепив зубы, ответил Хьюго.

— Ага, то есть через шесть дней. Мда, я думала, генерал порадует нас своим визитом раньше, — закинув руки за голову, размышлял Джеред.

— Он очень занят, — прорычал Хьюго. — На этом всё. Свободны! Завтра всем быть в тренировочном зале в семь, — на этом Хьюго махнул рукой, мол, валите.

Отряд встал из-за стола и направился к выходу. Наконец-то можно будет разобрать вещи и выспаться. Вчера нас сразу же загнали сюда и сутки не выпускали, вводя в курс дела. Мы шли по длинному коридору, усыпанному портретами великих.

— Ну что, погнали в местный бар? — озорно спросил Джеред и закинул руку на плечо друга.

— Я за, — подал голос Бакс. — Элли?

Огненная бестия мило улыбнулась оборотню. Я подозреваю, что у них роман, уж слишком часто я ловлю их неоднозначные переглядки.

— Почему нет, пора показать этому городу, кто приехал. Алекс?

— Я точно пас. По ощущениям я не спала лет пять.

Мы остановились напротив выхода.

— Уверена? — уточнила Элли, покусывая губы, смотря на Бакса.

Нет, ну они точно спят, и если совет узнает, то им крышка.

Я кивнула и направилась вверх по лестнице к нашим комнатам. Входная дверь хлопнула, и ребята ушли. Постепенно раскатистый смех Джереда становился всё менее различим.

Однако я отчётливо слышала, как за мной продолжают идти. Проходя по широкому коридору с панорамными окнами, я слышала разносящиеся по нему шаги и тяжёлое дыхание.

Остановившись напротив своей комнаты, я отперла дверь и вошла. Преследователь зашёл следом и прикрыл дверь.

В глаза сразу бросилась двуспальная кровать посередине с балдахином, справа располагался комод, а слева — вход в ванную комнату.

Я прошла к комоду и положила на него ключи с телефоном. Моей шеи коснулось горячее дыхание, и уха коснулись чужие губы.

— Я могу помочь тебе разложить вещи, — прошептал глубокий мужской голос.

Предательские мурашки пробежали по спине. Ну да, ну да, разложит он вещи. Хах. Он скорее меня разложит на этом комоду, чем мои вещи.

Я развернулась и столкнулась с тёмно-алыми глазами. Эрел. Этот вампир всегда добивался, чего хотел. Так вот лет пять назад он и добился того, что я сдалась — мы переспали. Что греха таить, трахался он отменно. Иногда мы позволяем себе эти шалости и наслаждаемся сполна, но наступает новый день, где мы члены одного отряда и представители разных видов. Нет, любви между нами нет, влечение — да, но точно не любовь. К тому же вампиры — редкие занозы в заднице, упрямые, холодные и полностью безэмоциональные.

— Пожалуй, откажусь от помощи. Да и что-то слабо могу представить тебя, раскладывающего мои трусы и лифчики.

На лице вампира проступила игривая ухмылка, и показались смертоносные клыки.

— Уверена? — он упёрся руками в комод и поцеловал меня в ключицу.

Этот вампир знал, как соблазнять. И я бы сдалась, если бы не была чертовски уставшей.

Я провела рукой по его внушительному рельефу — проступающие кубики так и просили ласки, но нет. Поэтому я легко толкнула вампира в грудь и ухмыльнулась:

— В другой раз. Здесь не Швейцария, где всем плевать на межвидовые пары. Нам здорово влетит, поэтому предлагаю отложить безудержный секс, пока не освоимся здесь, — я постаралась максимально сгладить углы, так как вампиры хоть и с виду холодные и смертоносные, но очень обидчивые и ранимые.

— Хорошо, детка, но не забывай, что я всегда рядом.

После того, как Эрел ушёл, я звучно выдохнула — и вошла в ванную комнату, чтобы наконец-то умыться. Комната была максимально свободная: слева длинная мраморная тумба с раковиной и зеркалом во всю стену, в дальнем углу — душевая.

Я повернулась к раковине и опёрлась руками, посмотрев в зеркало.

Мда, бывали дни, когда я выглядела и получше. Каштановые волосы, собранные в высокий хвост, растрёпаны, карие глаза потухли, а под глазами наливались синяки. Тяжеловатые вышли деньки. Сейчас бы я дала себе все триста лет.

Стянув облегающий жилет, я бросила его на пол, за ним полетели и штаны. Оставшись в чёрном кружевном белье, я вновь взглянула в зеркало. Моё тело — истинное воплощение силы и красоты, спасибо генетике и каждодневным тренировкам.

Вдоль левой руки тянулась узорчатая татуировка, которая заканчивалась на запястье под кожаным ремешком сантиметров десяти по ширине. Данный узор наносят всем членам спецотрядов. Но была деталь, необычная для простых членов, которую я тщательно скрывала под кожаным браслетом. Отстегнув ремешок, я уронила его на пол и провела рукой по пятиконечной звезде внутри круга, изображённой на внутренней части запястья. Символ, что раскрывал мою принадлежность к родоначальнице ведьм. Да, кстати, моя прабабка как раз та, кто решила, что не будет терпеть гонений, за что воины-смерти казнили её на глазах у всех.

У каждого представителя древних династий есть своя отметина на запястье. Очень удобно для тех, кто хочет найти нас и истребить. Благо войны-смерти канули в лету.

Глава 2

Мужчина в чёрной мантии стоял ко мне в полоборота и смотрел вдаль. Его голос звучал глухо, будто из-под толщи воды, и в нём слышалась нечеловеческая тоска.

— Алексия, Алексия, Алексия... они идут. Уже скоро восстанет тень, что давно скрывается в ночи. Не дай им забрать их! Не дай им восстать! — твердил чужой голос, и от каждого слова по коже бежал холод.

Затем свет сменился тьмой, и из глубины всплыли чьи-то глаза. Такие красивые — и в то же время такие опасные. И... такие разные?

— АЛЕКСИС! — прорычал уже другой голос, и тьма схлынула вместе со сном.

Я резко вскочила, но запутавшиеся в одеяле ноги предательски подвели меня, и я с грохотом свалилась с кровати. Так и распластавшись по прохладному полу, я пыталась ухватиться за обрывки странного сна: чей-то дикий голос, моё имя и глаза разного цвета — один фиолетовый, другой чёрный. Они смотрели на меня откуда-то из глубины сознания, и от этого взгляда внутри разрастался неподдельный страх.

— Боже...

Проведя рукой по лицу, я наконец нашла в себе силы подняться. На часах 06:40 — если через двадцать минут меня не будет в зале, Хьюго точно прибудет меня собственными руками. Или заставит отрабатывать стойки до потери пульса, что ещё хуже.

Натянув спортивные штаны и облегающий жилет, я пулей выскочила из комнаты, на бегу завязывая хвост и зажимая в зубах протеиновый батончик. Завернув за угол, я лоб в лоб столкнулась с настоящей горой мышц. Крепкая рука схватила меня за локоть и удержала на месте, не давая упасть. Я подняла взгляд и столкнулась с изумрудными глазами. Мужчина был сильно выше меня, с военной стрижкой, в берцах, белой футболке и камуфляжных штанах. В нём чувствовалась строгость, от которой становилось неудобно.

— Прошу прощения, — выдавила я, пытаюсь высвободиться.

— Смотри, куда идёшь, — он посмотрел на моё запястье, которое я не успела скрыть ремешком. — Ведьма, — выплюнул он, и это слово прозвучало как приговор.

Что ж, чудесное знакомство. С... а это вообще кто?!

Я выдернула руку, вскинула голову и с вызовом посмотрела на него:

— Извините, а вы вообще кто такой? И какое право вы имеете меня так называть?

— Рик, мы опаздываем, — из-за угла выплыла блондинка в строгом костюме.

А она тут откуда? Чёрт, это не штаб, а проходной двор какой-то.

— Да, Линда, иду, — он смерил меня уничтожающим взглядом. — Никакого воспитания.

Мои глаза готовы были покинуть орбиты от возмущения. Да кто он, мать вашу такой! «Никакого воспитания»? Ну всё, ковбой, готовься к худшему. Я набрала в лёгкие побольше воздуха, уже открыла рот, чтобы высказать этому мерзавцу всё, что о нём думаю, но этот тип со своей блондинкой просто взяли и ушли, будто я всего лишь жук, прилипший к стеклу.

Я простояла ещё минуту, переваривая наглость незнакомца, затем наконец опомнилась и пулей полетела в зал.

Джеред и Бакс уже всю тягали железо, их мышцы перекатывались под кожей при каждом движении. Элли тренировалась на мечах с Хьюго — она двигалась с грацией хищницы, её огненные волосы мелькали в такт ударам. Эрел же безбожно избивал грушу, каждый удар сопровождался глухим звуком и лёгким шипением, срывающимся с его губ.

Я скинула спортивную сумку с плеча и подошла к стеллажу с клинками, пробегаясь взглядом по ряду оружия. Мои были лучше, но для тренировки сойдут и эти.

Мы не пользовались огнестрелом — это громко, грязно и не в почёте у наших видов. Поэтому мы по старинке. Джеред и Бакс обожают свои широкие мечи, Эрел не против постре-

лять из лука, а Элли и я — мастера клинков и кинжалов. Вот такой у нас слаженный, пусть и неидеальный, тандем.

Подойдя к стойкам, я сконцентрировалась и отправила в полёт тройку клинков. Они вошли точно в цель, и я довольно хмыкнула. Затем перешла к кинжалам и боевой стойке. Ловко кружась, я наносила удары, уклоняясь от шипов на концах стойки. Но настоящая проверка — спарринг. Зайдя на платформу, я перемотала руки и развернулась к противнику. Эрел уже был готов, с фирменной ухмылкой на губах и едва проступающими клыками.

— Начали, — крикнул Хьюго, и мир сузился до нас двоих.

Эрел двигался с присущей вампирам скоростью — он оказался за моей спиной в долю секунды, его рука сомкнулась на моей шее. Но я не была новичком. Я сдвинулась в бок, схватила его за запястье, дёрнула на себя, целясь ногой ему под колено, чтобы опрокинуть и перехватить захват. Но Эрел был быстрее — он ушёл в сторону, схватил меня за талию и бросил на пол, придавив сверху всем своим весом. Чёрт!

— Ну что, детка, теперь готова сдаться? — прошептал он мне на ухо, его чёрные волосы растрепались и падали мне на лицо.

— Нет, малыш, — выдохнула я, уже планируя следующий рывок.

Сбоку раздалось покашливание, и Эрел наконец слез с меня, поднимаясь и отряхиваясь.

— Что ж, неплохо. Отличная техника и скорость, но надо лучше, — заключил Хьюго.

Ага, конечно. Поставь вампира с вампиром — и будет тебе шоу. Приподнявшись на локтях, я заметила на пролёте второго этажа того самого мерзкого вояку с изумрудными глазами. Он смотрел на меня секунду, затем развернулся и зашагал прочь. Странный тип.

— Эрел в пару с Джередом, Элли с Баксом, Алекс — со мной на мечи.

Следующие два часа оказались сущим испытанием. Командир и не собирался нас щадить. Хьюго — настоящий тиран: на мечях с ним было трудно держаться на равных, он постоянно задевал меня клинком и критиковал каждое движение. Но мы выстояли и в обед буквально выползли из зала, волоча ноги.

Дальше по плану — обед, инструктаж, два часа в библиотеке и вечерняя тренировка. Одним словом, не забалуешь.

— Ну и смысл нам торчать в библиотеке?! — подал голос Джеред, отодвигая от себя древние летописи. — Я этой лабуды на всю жизнь начитался.

Как бы то ни было, я впервые была согласна с оборотнем. После обеда нам рассказали, что отряд «неудержимых» вновь уничтожил склад с эльфийскими наркотиками и предотвратил поставку свежей людской крови — вероятно, именно той самой верхушке вампиров. Что сказать? МОЛОДЦЫ! Только теперь все шишки летят на нас. «Священный совет» в ярости.

— Дорогой мистер Коин, это часть вашего обучения. Вы должны быть в курсе всех исторических деталей. Иначе какой-нибудь внезапно воскресший вид объявится здесь, а вы, как болван, в душе не будете знать, враг это или друг. И так, ненароком, убьёте его и спровоцируете межвидовую войну. Уяснили?

Джеред скрестил руки и фыркнул, но промолчал.

Библиотека была выдержана в том же стиле, что и весь штаб. Только здесь была запрещена вся электроника — по старинке: невероятное количество стеллажей и пыльные книги с запахом прошлого времени.

Был период, когда я не вылезала из семейной библиотеки. История в своё время захватила меня с головой. Ведьмы — один из самых могущественных видов, поэтому было что почитать.

На самом деле врагов у нас не так уж и много. Основной — это воины-смерти, но их уже много столетий никто не видел и не слышал, так что Хьюго может не переживать, что Джеред случайно устроит войну.

— Ладно, вот вам материалы, изучайте, — командир махнул рукой на стопку бумаг. — Это неизданное, вам стоит ознакомиться, — и он покинул нас.

Джеред откинулся на спинку стула и через минуту уже захрапел. Какая прелесть. Бакс последовал его примеру.

— Я выйду покурить, — отчеканил Эрел и оставил нас с Элли наедине с храпящей сворой волков.

— Как у вас дела? — Элли кивнула в сторону двери, за которой скрылся её брат.

— Как всегда, — я пожала плечами. Эрел — отличный вариант для разрядки: всё просто и без обязательств. Но нельзя допустить, чтобы кто-то узнал о наших ночных шалостях.

— А у вас? — я кивнула в сторону Бакса.

Элли тяжело выдохнула и перешла на шёпот:

— Мы пару раз целовались — и всё. Оказалось, эти оборотни — жуткие блюстители правил межвидовых отношений.

— Кто бы мог подумать, — усмехнулась я.

— Ага, — Элли закатила глаза. — Ладно, что тут у нас?

Вампириша протянула руку, и я взяла пергамент. Если Хьюго сказал правду и это действительно неизданное...

Я взяла следующий лист и наткнулась на портрет. Настоящий воин. Молодой блондинистый мужчина в серой броне, с эмблемой щита и меча на груди. Он был неприлично красив — острые черты лица, пронзительный взгляд, который, казалось, пронзал время и пространство. Татуировка с шеи мужчины немного заходила на скулу и завитками тянулась к виску. Я провела пальцем по портрету, задержавшись на его ушах... Они были заострены, как у эльфийского народа, но короче. Так ли выглядели те самые воины-смерти? Похоже, что да.

Я не могла отвести взгляда от портрета. Внизу была еле заметная подпись из инициалов — «К.Р.».

— Что там? — Элли придвинулась и ахнула. — Чёрт, а он хорош. Я была бы не против попасться этому воину.

— Перестань, эти кровожадные ребята давно канули в лету.

— Моя бабка рассказывала, что они были похожи на эльфийский народ, но имели клыки, как у вампиров, а регенерация у них была, как у оборотней.

— Пф, ага. А по ночам ещё и колдовали. Элли, если бы они были действительно такими, то вряд ли исчезли бы. Но мы здесь, а они — только на портретах.

— Ты права, — прищёлкнула языком подруга.

Следующий час оказался не особо продуктивным. В письменах, кроме портрета, не было ничего примечательного — лишь бесконечные описания деревушек, старых городов и тайных магических артефактов. Да, этого действительно не было в классических книгах. Но это были, пожалуй, первые письмена, в которых не кричали капслоком: «ВЕДЬМЫ — ЗЛО, ВЕДЬМ НАДО УНИЧТОЖИТЬ».

— Ладно, буди нашу свору смельчаков, и пойдём на тренировку, — сказала я.

Элли недовольно буркнула:

— Почему всегда я?!

Она встала, подошла к оборотням вплотную и начала щёлкать у них перед носами:

— Эй, волчата, подъём! Э-э-э-й-й-й!

Бакс коснулся её руки и мягко опустил:

— Мышка, не надо надрываться. Мы тебя слышим.

«Мышка». Ну всё, он даже прозвище ей дал. Нам труба, ребята. Пока голубки ворковали, я вновь бросила взгляд на портрет. Ну не может быть мужчина настолько красивым. Пока никто не видит, я сложила портрет вдвое и засунула в задний карман штанов.

Вечерняя тренировка оказалась ничуть не проще утренней. Последующие дни пролетели, словно в тумане. Тренировки, обед, библиотека, тренировки. Мы настолько выматывались, что о клубах и барах не было и речи. Между тренировками по самообороне оборотни оттачивали обращение, а вампиры — скорость. Я же занималась одна. Моя сила нестабильна: я могу наколдовать, например, лёгкий огонёк или удушающий туман, но потом меня прошибает дикая боль, будто тысяча игл вонзается в моё тело. В детстве мою силу запечатали, чтоб я вообще не могла колдовать — эта участь ждёт всех новорождённых ведьм, однако, иногда потоки магии вырываются из меня и тогда я корчусь от боли. Другие виды до сих пор нас боятся.

Я даже не знаю, какой дар во мне преобладает. У каждой ведьмы есть то, что делает её особенной. У моей прабабки, той самой, был дар огня, у бабушки — контроль над разумом, у мамы — магия иллюзий. А у меня? Да чёрт его знает. Я всегда могла по чуть-чуть всё, как и любая среднестатистическая ведьма. Однако наш вид на грани вымирания — спасибо войнам-смерти. Мужчины-маги (ведьмаки) были редкостью и до геноцида, а после и вовсе почти исчезли. Отца своего я даже не знаю: мама говорила, он был великим, но погиб ещё до моего рождения. За всю свою жизнь я видела двух ведьмаков, и у тех уже прах сыпался.

Вампирам и оборотням в этом плане повезло больше — их уже столько наплодилось, что выбирай не хочу. А эти члены совета ещё твердят о строгом соблюдении правил межвидовых союзов. Они словно решили сделать всё, чтобы наш вид вымер окончательно.

Я сидела в инструктажном зале и изучала задание на завтра. Ничего сверхъестественного: проникнуть на базу, найти доказательства причастности к поставкам свежей крови верхушке Бруклина, а затем отправить этих ребят в Алькрейс. Проще простого.

Мужские руки легли на спинку моего стула, и я почувствовала запах мятной жвачки.

— Идёшь сегодня в бар? — глубокий голос Эрела раздался над моим ухом. Я закинула голову назад, вновь встретившись с алыми глазами. Может, послать это правило куда подальше и трахнуть с ним прямо на этом столе? А что, мне нравится эта идея.

Лёгким движением он коснулся моей щеки:

— Детка, в твоих глазах уж слишком похотливый блеск, — Эрел оскалился в улыбке, а затем она спала, вернув лицу всю его строгость. Он резко выпрямился и посмотрел на вход — туда зашёл наш отряд.

— Ну что, идём? — озорно воскликнул Джерел.

Это была странная, но всё же традиция. Обычно перед заданием отсыпаются, а мы культурно тусим — каждое задание может стать последним.

— Конечно, идём, — Элли отодвинула брата в сторону, схватила меня за руку и потащила в комнату.

Переоделись мы быстро. Элли надела облегающее кожаное платье с декольте до пупка и бордовые каблукки на шпильке. На меня же она нацепила короткий чёрный топ с вырезом и брюки с чёрными каблуками; на плечи я накинула клетчатый пиджак. Я не любила светить узором на руке, поэтому в людных местах предпочитала прикрывать запястье. Элли же все свои татуировки выставляла напоказ — вампиры любят покрывать кожу рисунками, как и оборотни.

Выйдя из комнаты, мужчины одарили нас неоднозначными взглядами и проследовали за нами.

На улице было ещё тепло; наступал вечер, шум постепенно стихал. Центральный парк подсвечивался яркими фонарями, разбрасывая по дорожкам золотистые пятна света.

Парни повели нас вдоль улицы, а я чуть отстала, засмотревшись на небоскрёбы. Здесь неплохо. Я бы хотела остаться здесь дольше положенного. Купить пентхаус с видом на Центральный парк, завести кошку, назвать её Клео, устроиться в какой-нибудь межвидовой департамент. Неплохой план, как по мне, но чертовски скучный.

Кто-то сильно толкнул меня в плечо, и я чуть не упала, но рука Эрела удержала меня. Я обернулась на того, кто забыл, как ходить, и считает нормальным расталкивать людей — и оцепенела.

Пара высоких широкоплечих мужчин в мантиях шла мимо, не прекращая движения. Но на мгновение один из них обернулся, и в меня вонзились два голубых глаза. Лица было не разглядеть из-за тени капюшона, но я готова поклясться: он приносивался, будто втягивал мой запах. Затем резко отвернулся, и мужчины исчезли в первом переулке.

— Детка, ты опять замечталась? Эти двое чуть не сбили тебя, — Эрел встряхнул меня, и его глаза стали карими — на людях вампиры всегда скрывают свой истинный цвет.

— Да...

— Пойдём, — Эрел закинул руку мне на плечи и слегка прижал к себе. — Надо развеяться.

В баре было шумно и людно. Как всегда, девушки пускали слюни на моих сокомандников и ядовито поглядывали на нас с Элли. Классика. А учитывая, что Эрел не убирал рук с моей талии, а Бакс — с плеча Элли, злость окружающих дам только росла. Единственным свободным «слотом» оставался Джерд.

Я мило улыбнулась вампиру, высвободилась из его объятий и направилась к бару.

Блондинистый бармен одарил меня озорной улыбкой:

— Милая, что хочешь?

— Виски, — сказала я, стараясь голосом не выдать внутреннего напряжения после встречи с теми мужчинами на улице.

Бармен подмигнул и налил напиток.

— Что такая красавица делает тут одна? — не унимался он.

— Я не одна, — я качнула стаканом в сторону друзей. На руке на секунду показалось начало пентаграммы — браслет немного ослаб, и бармен не упустил этого из виду.

— Необычный узор, — он кивнул на моё запястье.

Чёрт

Бармен будто кому-то кивнул.

— Ага, — я робко улыбнулась, залпом допила виски и пулей вылетела во внутренний двор. Внезапно охватившая меня паника удушающим обручем сдавила горло. Внимание к моей пентаграмме никогда не оканчивалось ничем безобидным. Прошлый раз, когда незнакомец попытался разузнать о моей татуировке, он оказался наёмником. Дело в том, что не все спокойно приняли сосуществование ведьм с другими видами. А я — правнучка той самой, с сильнейшим даром. На нас до сих пор объявлена негласная охота, поэтому лишнее внимание к пентаграмме — всегда опасный знак.

Опершись двумя руками о прохладную стену, я пыталась восстановить дыхание. Сзади послышались глухие шаги. Только этого не хватало. Ну вот как знала!

Обернувшись, я наткнулась на двух громил. В их роду, наверняка, были огры — уж слишком уродливы.

— Ведьма, — прошипел тот, что поуродливее, и в его правой руке блеснул нож.

У второго руки уже обратились в нечто отвратное и когтистое.

— Дик, надеюсь, ты помнишь, что экземпляры нужны живыми. Особенно *эти*.

Я нахмурилась. Какого чёрта тут происходит?

— Ладно... — недовольно промямлил недоогр.

— Эй, мальчики, я вам не мешаю? — я махнула им рукой.

Громилы зарычали и бросились на меня. Ну, погнали.

Из ножен, замаскированных в разрезах штанов, я вытащила клинки. Недоогр схватил меня за руку, но я пригнулась, вывернула его конечность и перерезала сухожилие под коленкой. Дик завыл от боли и рухнул на одно колено. Вторым тем временем схватил меня когти-

стыми лапами и отшвырнул к стене. Я ударила спиною, но быстро среагировала: вытащила второй клинок и метнула ему в плечо. Противник упал на колени, но, пересилив боль, выдернул клинок и кинул его в меня. Я едва успела отскочить.

— Сука, лучше мы тебя убьём, а *имнайдем* другой экземпляр! — прорычал второй ублюдок. Из его рта воняло так, что меня тянуло вырвать.

Собрав оставшиеся силы, я толкнула его в грудь. Он отпустил меня, и, падая, я ударила спиною о брусчатку, выбив дыхание. Схватившись за шею, я начала откашливаться, ловя воздух ртом.

Недоогр продолжал истошно стонать. Второй уже успел подняться и снова направился ко мне. Я схватила клинок и отправила его прямым в сердце ублюдка. Он на мгновение повалился на колени, но затем его глаза загорелись жёлтым, и он вытащил клинок из груди, будто это была заноза.

Что за хрень?!

— Видишь ли, ведьма, мы немного... модифицированы, — оскалился он в уродливой улыбке.

Этот явно другой. А вот его друг всё ещё воеет.

Второй уже почти дошёл до меня. Он шёл медленно, будто знал, что мне его не одолеть. Но он ошибался.

Я поднялась на ноги, пошатываясь, и призвала свой туман. Я редко к нему обращаюсь, но ситуация критическая. Глаза второго округлились. Он явно был уверен, что всем ведьмам давно запечатали силу. Сюрприз, придурок: я из древнего рода, а нам, хочешь не хочешь, всю силу не запечатать.

Удушающий туман сковал его тело. Противник пал на колени, застонав сквозь зубы, и схватился за горло, тщетно пытаясь вдохнуть.

Из задней двери выскочил мой отряд. Эрел сразу же подскочил ко мне, следом Элли. Я тут же призвала туман обратно, чтобы не задеть своих. Как только серая пелена рассеялась, я опустила руки — они дрожали. Члены отряда уже скручивали два бездыханных тела и защёлкивали на их запястьях магические браслеты, блокирующие силу.

Перед глазами всё плыло. Боль разливалась по телу, будто я горела изнутри. Я упала на колени и упёрлась ладонями в холодную брусчатку. Ко мне подросла Элли.

— Эй? — её голос дрожал от страха.

Я подняла руку, не давая себя касаться. Меня трясло. Тело горело. Я почувствовала, как по губе стекает тёплая капля крови.

— Алекс? — Элли была на грани паники.

— Всё... всё нор-м-мально, — выдавила я сквозь зубы.

В принципе ребят можно понять. Они ещё ни разу не видели мою магию и её последствия. Я вцепилась ногтями в дорогу, пытаясь перетерпеть огонь, разливающийся по венам. Всего десять секунд — и станет легче. Послышался скрежет зубов — вероятно, мой. Я уже ничего не понимала.

Чьи-то сильные руки легли мне на спину, и бархатный голос прозвучал совсем близко:

— Что с ней?

Я зажмурилась. Боль постепенно отступала, но кожа продолжала гореть, будто по ней прошлись раскалённым железом.

— Мы её уже нашли такой, — ответил кто-то из отряда.

Незнакомец прорычал:

— Пакуйте этих двоих. Я сам доставлю её в штаб.

Мужчина подхватил меня на руки. Я почувствовала запах дорогого одеколona и едва уловимый металлический привкус, от которого по спине пробежали мурашки. Его грудь была

твёрдой и надёжной, а руки держали меня так бережно, будто я была чем-то хрупким, что нельзя разбить.

— Кто... вы? — прошептала я, пытаюсь разлепить веки.

— Позже, — его голос звучал глубоко и ровно. — Ты в безопасности.

Но я уже не слышала его слов — родная тьма встретила меня с распростёртыми объятиями, унося в забвенье. Последнее, что я запомнила перед тем, как провалиться в темноту — этот голос, низкий и властный, прозвучал, как обещание и угроза одновременно.

Я шла по коридору, что извивался змеей, исчезая в глубине тени. Там, где коридор заканчивался, белел туман. Сквозь него я увидела очертания двух фигур. Я почувствовала нечто странное и одновременно знакомое.

— Ты живёшь во лжи, — его голос резонировал в моей голове, но я не могла разобрать, говорит он или мыслит, этот голос был чертовски похож на тот из моего сна. — Настанет время, и всё встанет на свои места. Даже если тебе будет казаться, что ты горшишь в огне, не отступай. Я приду за тобой, слышишь? Я всегда наблюдаю за тобой. Кто-то тряс меня за плечо, вырывая из странного сна. С трудом я разлепила веки.

Глава 3

Проснулась я на диване в незнакомом кабинете. У окна стоял массивный дубовый стол, сбоку висела карта Нью-Йорка, поделённого на округа. Вокруг меня выстроились стеллажи со старинными книгами в кожаных переплётах, и я невольно отметила: у того, кто здесь работает, отличный вкус.

За дверью послышались мужские голоса. Я пересилила себя, опустила ноги на пол и упёрлась ладонями в диван, дожидаясь, пока мир перестанет вращаться перед глазами.

— Хьюго, какого хрена ты им не рассказал? — послышался знакомый грубый голос. — Мало того, что ты спокойно отпустил их шляться по улицам, так ещё и не ввёл в курс дела!

— Но вы велели не распространяться, — защищался командир.

— Хьюго, они — спецотряд, им точно положено знать. Ты хоть представляешь, что с нами сделали бы, если бы девчонку забрали? Да её мать расплавила бы нам мозги! Я уже молчу о Сольваресах, с которыми она дружит с детства, а их отец — основной член совета.

— Я понял.

Шаги начали удаляться. Я так и сидела с опущенной головой, когда в кабинет вошли.

— Проснулась, — констатировал факт незнакомец.

Я откинулась на спинку дивана и столкнулась с изумрудными, крайне недовольными глазами. Это оказался тот самый ковбой, который чуть не сбил меня в коридоре и при этом обвинил в случившемся меня.

— Мисс Вальдес, вы крайне проблематичная персона.

— Спасибо, кэп. Мне часто это говорят, — я сощурилась.

— Умерьте пыл. Алексия, то, что случилось с вами в переулке, должно остаться в секрете.

Вы и ваш отряд будете введены в курс чуть позже.

— Остаться в секрете? То есть «Священный совет» не в курсе ваших местных проблем?

— Совет в курсе, — отчеканил ковбой. — А у нас всё под контролем.

— Ах, точно! — я вскинула руки. — Какие-то огроподобные модифицированные существа спокойно ходят по улицам и безнаказанно убивают другие виды, явно не в первый раз, а ты называешь это «проблемкой». Да, ковбой, у тебя всё под контролем!

— Как ты меня назвала?! — прорычал вояка.

— Ты никак не представился, так что «ковбой» — наиболее подходящее.

— Боже... — он начал массировать переносицу. — За какие грехи мне послан этот суций кошмар?

— Видимо, есть за что, — будничным тоном проронила я.

— Алексия, я прошу тебя не распространяться. Это не просто модифицированные существа, как ты их назвала, это нечто более ужасное. После вашего задания мы с Хьюго введём вас в курс дела. А сейчас иди готовься — через два часа вы выходите.

Я не хотела спорить — чувствовала, что это отнимет у меня больше сил, чем призыв магии. Поэтому я просто кивнула. На лице ковбоя брови чуть дёрнулись вверх: видимо, он ждал второго раунда и был удивлён, что я не дала отпор. Поверь, я сама этому удивлена.

— Ладно. Тогда хоть имей честь представиться. Раз тебе не нравится «ковбой».

— Меня представят чуть позже — всей команде.

Я закатила глаза. Сколько пафоса! Ничего не ответив, я встала, чуть покачнувшись, но вестибулярный аппарат быстро пришёл в норму, и, отдав честь, я ретировалась за дверь.

На часах пробила полночь — до выхода оставалось полтора часа, и весь отряд уже ждал в инструктажном зале.

Добежав до комнаты, я быстро натянула защитный жилет. Он хоть и был облегающим и тонким, но свои функции выполнял лучше броневого и огнеупорного. Штаны были сделаны

по тому же принципу, только чуть плотнее. На бёдрах располагались чехлы для клинков, за спиной — два волнистых кинжала. На ногах — берцы. Волосы я завязала в высокий конский хвост. Я была полностью готова. Даже чувствовала себя намного лучше. Так всегда бывает: когда поток магии выплёскивается, поначалу кажется, что я вот-вот умру, а через несколько часов приходит некое умиротворение и спокойствие.

Взглянув на себя в зеркало, я провела рукой по узору и остановилась на пентаграмме. Моя сила и моё проклятие.

За считанные минуты я добежала до другого крыла, где располагался зал. Хьюго уже вовсю рассказывал о задании и деталях. Как только я вошла, пять пар глаз прожгли меня насквозь.

— Алексия, проходи, — махнул рукой командир, всё так же сидя в полоборота на столе. Он в курсе, что человечество давно изобрело стулья? — Ваша задача — проникнуть на склад и найти подтверждение тому, что они поставляют свежую людскую кровь. Как вы знаете, вампирам запрещено её употреблять, поэтому сейчас крайне важно выяснить, кто организует поставки и кто заказчик. Работаете тихо. Никаких убийств, взрывов и тем более геройств. Если выясните их причастность — арестовать и отправить по порталу в тюрьму. — Хьюго протянул Эрелу камень. Это так называемый «кристальный портал» — штука редкая и очень дорогая. — Воспользуйтесь им, чтобы добраться до склада и обратно. На этом всё. Постарайтесь не натворить дел.

После этого командир встал, забрал папку и вышел из зала.

Теперь на меня пялились четыре пары глаз. Что ж, в принципе я могла их понять. За пять лет они ещё ни разу не видели проявления моей силы и её последствий. Они, как и все, были убеждены, что запечатанная сила ведьмы равно отсутствию каких-либо способностей. Но нет.

— Ну и? — подал голос Джеред. Кто бы сомневался, что этот индюк первый что-то брякнет.

Я вскинула бровь. Чего этот оборотень от меня ждёт?

— Он хотел спросить: какого хрена, Алекс? Что с тобой было? Ты можешь колдовать? Почему ты нам раньше не рассказала? А как же печать? — Эрел впервые говорил со мной таким тоном — в нём звучали и обида, и тревога.

К первой брови подлетела вторая.

— Я ведьма древнего рода, Эрел. И это не тайна. Наша сила могущественней любой печати — её просто так не удержать. Но есть последствия. Когда я применяю магию, моё тело прошибает дикая боль, мне кажется, что я горю и меня режут на тысячи кусков. Поэтому, Эрел, я применяю её только в крайних случаях. Сегодня как раз такой.

— Ах, то есть, когда два года назад на нас напала целая орда озверевших вампиров — это была фигня? Верно? Они чуть не сожрали нас! Если ты помнишь, в это чёртово логово нас заходило шестеро, а вышло пятеро! Но это же была фигня! — Эрел поднялся со стула и оскалился на меня.

Я не осталась в долгу — быстро встала и ткнула пальцем ему в грудь:

— Не смей! Нас всех тогда потрепало. Если бы я применила силу, то и вас бы убила. Моя магия крайне нестабильна, Эрел. Думаешь, я не корю себя? Думаешь, не хотела повернуть время вспять? Грек был и моим другом, и моим партнёром на вылазках! Но Грек крупно облажался, решив, что его привилегированную задницу эти твари не тронут!

Эрел сдвинул брови, и между ними залегла глубокая складка.

— Эй-эй-эй, полегче! — между нами встала Элли. Она тоже уже была в военном облачении, но, не изменяя своим принципам, уверенно стояла на шпильках и с выразительным декольте. — Ребята, нам через тридцать минут нужно быть на месте. И хочу вам напомнить: мы — команда, а задание не из лёгких. Успокойтесь! Эрел, — она повернулась к брату, — ты сейчас абсолютно не прав. Грек погиб по своей глупости, мы тогда все еле вышли оттуда

живыми. Алекс, как ты помнишь, была ранена хуже всех — у неё нет суперрегенерации, как у нас с оборотнями. А сегодня на неё напали двое огров. — Она повернулась ко мне. — Огры вроде как вымерли? Нет?

— Видимо, нет, — я пожала плечами и отступила на шаг. — Нас должны ввести в курс дела после задания.

— Окей, тогда погнали покончим с этой бандой и получим ответы на наши вопросы. А то их уже слишком много, — подвёл итог Бакс и встал из-за стола.

— Ага, полетели, — поддержал Джеред.

Мы с Эрелом просто кивнули друг другу. Элли выдохнула:

— Что-то у меня хреновое предчувствие, друзья мои.

Глава 4

Выйдя из портала, мы оказались в тёмном переулке. Согласно карте, через одну улицу как раз располагался склад банды «Аврора». Мы двинулись на небольшом расстоянии друг от друга. На улице почти не было людей — лишь пара прохожих, слоняющихся от бара к бару.

Дойдя до склада, мы обошли его и затаились у заднего входа. Предварительно мы изучили схему здания: два входа с торца, главный вход и эвакуационный выход сзади. Здание было двухэтажным, но особенностью было то, что лестница на второй этаж по кругу обрамляла первый, открывая отличный обзор на всё происходящее внизу.

— Так, Джеред с Элли — с торца здания. Эрел с Баксом — через эвакуационный. Я зайду по крыше через верхнее окно, — махнув рукой в сторону Джереда, я быстро добавила: — Предвосхищая твой вопрос, оборотень: твой зад слишком большой, чтобы бесшумно залезть в окно. Встречаемся на втором этаже.

Короткий кивок от команды — и мы разошлись по местам.

Подтянувшись на карнизе соседнего дома, я перепрыгнула на крышу склада. Короткими перебежками добралась до нужного окна. Заглянув внутрь, я не увидела света и не заметила никого. Подцепив раму, приоткрыла окно и пробралась внутрь. Комната была заставлена коробками, в случае чего — спрятаться будет где.

Аккуратно пройдя вперёд, я остановилась у порога. Ни шагов, ни голосов — будто здесь вообще никого не было.

Мой взгляд привлёк блеск в коробке. Я достала клинок из ножен и приоткрыла крышку кончиком лезвия. Блеск вновь залил комнату. Что за?

Я подошла ближе и ахнула. Это были цепи. Груда цепей.

Раскрыв следующую коробку, я присела на корточки. В темноте почти ничего не было видно, поэтому я протянула руку и достала содержимое. Коробка внутри оказалась невероятно холодной — вероятно, здесь наложено заклятие сохранения холода. И я уже знала, что меня ждёт. Пакет с кровью переливался в моей руке.

— Чёрт.

Ну по крайней мере теперь мы точно знаем, что эти ребята промышляют незаконным. Осмотревшись, я насчитала ещё порядка десяти таких коробок. Сама того не зная, я попала в святая святых. Но вот вопрос: почему они так хреново охраняют своё жидкое золото?

Тяжёлая рука легла мне на плечо. Я быстро среагировала — с грацией кошки толкнула нападающего к стене и приставила клинок к горлу.

— Тише, Алекс, — прошептал Эрел.

Опомнившись, я убрала клинок обратно в ножны.

— Мы же договорились встретиться. Где тебя носит?

Я подняла пакет с кровью и тут же осознала свою ошибку. Эрел — чёртов вампир, а у меня в руках людская кровь. Наши вампиры употребляют исключительно животную кровь, в основном оленью, поэтому людская для них — чистое искушение. Но он лишь принял. Пакеты были герметичны, запах было сложно уловить, но тонкие нотки всё же можно различить.

— Это четвёртая отрицательная. Крайне редкая группа.

— Тут коробок десять, на них наложено заклятие заморозки.

— Отличная работа, Алекс. Твоя удача не перестаёт удивлять.

Я фыркнула, состроила гримасу и направилась к выходу, но вампир резко перехватил меня и утянул в тень проёма. Не успела я возмутиться, как мимо нас прошёл громила с автоматом на перевес.

— Эй, Бред, вы принесли мне хот-дог?

Входная дверь хлопнула, и послышались ещё пара шаркающих шагов:

— Гоил, если ты не перестанешь жрать фастфуд, то скоро не сможешь выйти из здания — тупо не пройдёшь в дверь.

Здоровяк выругался и спустился вниз.

— Знаешь что, БредНаша работа — это сплошной стресс, так что не переживай за мои калории. А теперь гони хот-дог!

— Сначала проверим всё, а потом получишь свой хот-дог.

Здоровяк вновь выругался.

Я выглянула из-за двери и оценила обстановку. Вдоль стен по всему складу стояли коробки — невероятное количество, разного цвета и формы. Вот их святая святых, а не эта комната. Я чувствовала от каждой из них заклинание заморозки.

Посередине склада располагался стол размером четыре на два метра. С одной стороны лежали автоматы, с другой — контейнеры с едой. Громила стоял напротив двух мускулистых мужчин.

— Обратни, — прошептал мне на ухо Эрел.

Спасибо, что не вампиры, а то нас бы уже вычислили. Хотя у этих тоже нюх неплохой, но благодаря нашей экипировке запахи блокируются.

— Пошли, Гоил. Мне это тоже не особо нравится, но эти летучие мыши платят золотом.

Почему-то каждый оборотень считал своим долгом назвать вампира летучей мышью, хотя это один из ложных стереотипов, придуманных людьми, как, кстати, непереносимость солнца и кол в сердце. А что касается чеснока — у них просто будет изжога, как у любого другого вида и даже человека.

— Да что на них смотреть? — простонал Гоил.

Черноволодый, по-видимому, Бред, хмыкнул и достал из-за пояса глок.

— Затем, тупень, что они помрут — и нам не заплатят. Тем более у нас появился эксклюзив, который мы можем сбить другим серьёзным ребятам, которые заплатят втрое больше, чем ты можешь себе представить.

Здоровяк почесал автоматом висок:

— Окей, только быстро. Я очень голоден.

Гоил развернулся и зашагал куда-то в сторону. Этот здоровяк принадлежал, вероятно, какому-то подвиду огров — уж слишком он был большой.

Подняв голову, я заметила Элли и остальных. Они были ровно напротив нас, в такой же комнате на втором этаже.

Оборотни и здоровяк подошли к панели управления, набрали код и отошли в сторону. Прямо под ними отодвинулась панель, и появилась лестница вниз.

— Разве в схеме был подвал? — озадаченно спросил Эрел.

— Нет, — сорвалось с моих губ.

Не раздумывая, я рванула за ними. Мужчины уже спустились, когда я достигла лестницы и сбежала следом. Внизу меня встретила кромешная тьма, и я затаилась за колонной.

— Чёрт, Гоил, вруби свет.

Секунда — и подвал стал более различимым. Но я по-прежнему не видела дальше двух метров — фонари были расположены крайне далеко друг от друга и святили тускло. В темноте я различила лишь силуэты оборотней и здоровяка, они шли по центру и подсвечивали фонариками.

С моего ракурса было трудно разглядеть, что они там рассматривают. Я шагнула в их сторону, но мужская рука остановила меня:

— Это плохая идея. Дождёмся их наверху и отправим в Алькрейс.

— Эй, ты там живой? — здоровяк светил в сторону и бил по чему-то металлическому.

Несмотря на протесты вампира, я придвинулась ближе. Привыкшие к темноте глаза разглядели очертания... Твою мать, это что — клетки?!

Меня передёрнуло. Я скралась за следующей колонной. Мужчины возвращались назад.

— Кому вы хотите толкнуть этот экземпляр? — подал голос здоровяк. — Наши заказчики, как я помню, больше по людской крови.

— Поверь, Гоил, ты не хочешь этого знать. Но те, кому нужны эти ребята, — крайне специфические личности. Пойдёмте, надо подкрепиться и собираться. Через минут десять придут парни. Завтра ночью вывезем часть товара и этот экземпляр на другой склад.

По мере того, как мужчины поднимались, их голоса становились всё менее разборчивыми. После характерного щелчка я вышла из-за колонны и теперь могла более-менее оглядеться. Клетки стояли друг на друге и простирались до самого конца — метров тридцать, не меньше.

Я опять почувствовала крепкую хватку на предплечье.

— Алекс, — прошипел сквозь зубы Эрел. — Нам необходимо подкрепление. Вернёмся сюда завтра.

Я шла в оцепенении. В каждой клетке проглядывались очертания тел. Это были люди. Вот откуда свежая кровь... Твою мать. Это был сущий кошмар.

Я остановилась напротив клетки, где эти ублюдки говорили про «особый экземпляр», и пригляделась.

Щуплое тело забилося в угол и казалось бездыханным. Но тут я встретила с серебристыми глазами. Это был представитель эльфийского народа — его заострённые уши и глаза выдавали принадлежность к этому виду.

— Уходим, — прорычал Эрел.

— Нет, мы должны вытащить его. Они же сказали, что завтра перевезут его на другой склад.

— Вот и отлично. Выследим завтра второй склад.

— Но...

— Алекс, сейчас сюда придут ещё их люди, и уже не его надо будет спасать, а нас.

Вампир был прав. И это чертовски бесило.

Внезапно Эрел вскинул голову и крепко выругался, затем стрёб меня в охапку и прижал к груди. Мгновение — и разлетелся хлопок, за ним последовала череда взрывов. На нас посыпалась плитка. Весь подвал оказался в облаках пыли.

— Что за хрень? Взрывы не были в плане! — откашливаясь, крикнула я.

Эрел вновь прислушался. Но тут не нужен был слух вампира — даже я отчётливо слышала топот ног, выстрелы и крики.

— Забираем полудохлища и валим отсюда. Будем надеяться, что наши умнее и уже скрылись отсюда.

Мда, мне бы такую уверенность. Я знаю наш отряд — они точно не оставили бы нас. И сейчас они в самом пекле.

Эрел сломал замок и вытащил эльфийца. Это оказался мужчина на вид лет двадцати пяти, хотя эльфийцы тоже долгожители, поэтому этому было точно за сотню лет. Закинув его руки себе на плечи, мы потащились к выходу.

— Я убью тебя, Алексия. Клянусь, если мы выберемся, я собственными руками тебя придушу.

— Когда, — поправила я. — Когда мы выберемся.

Мы поднялись по лестнице, и я свалила вес эльфийца на вампира. Плита была не до конца закрыта. Я дёрнула за край — она поддалась. Выбравшись, я помогла Эрелу и эльфийцу. Они привалились к стене, а я выглянула из-за коробок.

Кругом творился хаос. Справа здоровяк с оборотнями и их братвой стреляли в тех, что находились у выхода, а те в ответ шмаляли точно в цель.

Мистер Хьюго будет си-и-ильно недоволен. Как он сказал: «Никаких взрывов, убийств и шумихи». Ну-ну.

Те, что у выхода, двигались быстро, синхронно. На них были специальные жилеты, похожие на наши, но намного лучше. Каждый из них — словно на подбор, высокие, широкоплечие, в шлемах, чётко повторяющих очертания лиц.

Во всей этой суматохе я заметила своих. Они стреляли со второго этажа. Наши взгляды встретились. Элли кивнула мне. Надо уходить и срочно, пока не случилось худшее. Если кто-то из этих гениев прострелит коробки с кровью, сюда сбегутся все вампиры Нью-Йорка.

— Не стрелять по коробкам! — отдал приказ глубокий голос с хрипотцой.

Мужчина вёл за собой парней от входа. За спинами этих махин красовались мечи, сложенные крест-накрест. Кем бы они ни были, эти ребята знают, как пользоваться этими штуками.

— Эрел, уводи его. Я следом.

Вампир кивнул и направился к эвакуационному выходу. Один из братвы справа заметил нас и начал стрелять. Эрел с эльфийцем успели проскочить в выход, но меня от них отделил град пуль, и я скрылась за колонной. Нам нужно было оказаться в метре друг от друга, чтобы воспользоваться кристалльным порталом. Необходимо, чтобы ребята как можно скорее оказались снаружи, но в центре разразилась целая война. Нужно хоть на пару мгновений прекратить перестрелку.

Элли, Бакс и Джеред стояли напротив на втором этаже и ждали сигнала. Им нужно спрыгнуть вниз и через торец покинуть здание.

Чёрт... Думай, Алексия, думай...

Я достала кинжалы из-за спины. Ладно, у меня лишь одна попытка. Я выдохнула и вышла из-за колонны. Первым на моём пути оказался оборотень — он нацелил на меня дуло, но я уже перерезала ему глотку. Рядом его собрат завопил и начал стрелять. Уворачиваясь от пуль, я присела, воткнула меч ему в живот и выпотрошила. Теперь к моей персоне был больший интерес — некоторые члены братвы развернулись, и на меня полетел град пуль. Словно в танце, я перерезала глотки, сухожилия, потрошила и резала. Этого мгновения хватило, чтобы моя команда выскочила из здания.

Отвлечение в таком деле непозволительно — мне пора серьёзно с этим поработать. Я не успела увернуться, как пуля прорезала мне бок и попала в коробки.

Блять!

Моё тело наполовину оказалось окрашено человеческой кровью. И тут стальные руки отбросили меня к стене, и груды мышц прижала моё тело так, что дух вышибло.

— Каил, у нас пять минут, пока сюда не набежали кровососы! Нужно срочно всё сжечь! — раздался резкий голос сбоку.

— Опять ты! — прорычал тот, кто придавил меня. Похоже, он защищал меня от пуль, но ещё чуть-чуть — и меня расплющит.

Я закинула голову и наткнулась на два свирепых голубых глаза. Лицо скрывала маска, но глаза были отчётливо видны. Я готова была поклясться, что это именно тот тип, что недавно чуть не снёс меня с ног на улице.

— И какого хера ты так пахнешь?! — продолжал с рыком голубоглазый.

Я оттолкнула его — благо, сил хватило. Мужчина пошатнулся и схватился за мечи за спиной. Боже, они были идеальны. Какое лезвие... Перестрелка ушла на второй план.

— КАИЛ! — сквозь звук перестрелки прокричал друг голубоглазого.

Я прокрутила кинжалы в руках и встала в стойку. Я чувствовала, как рана на боку постепенно заживает, но моя регенерация не такая быстрая, как у вампиров или оборотней.

— Девочка, ты еле стоишь, — насмешливо сказал голубоглазый.

Я застигла его врасплох, полоснув кинжалами по груди. Но ткань не поддалась, и я услышала, как этот мерзавец хмыкнул.

— А ты забавная.

Да он издевается.

— К-А-И-Л! — истошно завопил друг голубоглазого.

Этих махин мне точно не победить да и незачем. Я развернулась и побежала к выходу. В спину летели пули, но ни одна не достигала цели. Перед тем как скрыться за дверью, я оглянулась и встретила взглядом с голубоглазым.

Могут ли быть это те самые «неудержимые мстители»?

Выскочив за дверь, я бежала к месту сбора. Завернув в нужный переулок, наткнулась на свою команду. Эрел сработал быстро — достал кристалл, и в следующую секунду мы уже свалились на пол в инструктажном зале.

— Ёпт твою мать! — завыл Джеред, хватаясь за плечо.

Элли и Эрела знатно потряхивало. Бакс пыхтел возле Джереда. А я привалилась спиной к ножке стола и, придерживаясь за бок, прикрыла глаза.

В зал вбежали медики, Хьюго и тот самый ковбой.

— Быстро отвечайте, кто сильнее всего ранен?

Распластавшись по полу, Джеред помахал им всеми частями тела. Симулянт.

Элли и Эрел стояли на четвереньках и рычали — видимо, кровь на складе сильно на них повлияла. Да и к тому же, я была в этой самой крови с головы до пят. Я быстро встала — голова закружилась, но я смогла устоять — и бегом направилась в комнату. Чем быстрее я смою её, тем скорее они придут в норму.

Вбежав в свою комнату, я запрыгнула в душевую кабину и включила воду. Плевать, что я была в одежде — так даже лучше. Кинжалы и клинки я успела скинуть по дороге.

Горячая вода хлынула из тропического душа, и засохшая кровь струйками потекла по моему телу. Душ превратился в кровавое месиво. Я сползла по плитке вниз. Рана не затягивалась, а силы продолжали покидать меня с невероятной скоростью.

Я услышала, как кто-то вошёл в ванную, но не могла поднять голову — чисто физически это казалось нереальным.

— Алексия, ты меня слышишь? — это точно был голос ковбоя. — Вальдес?

Он что — зашёл в душ?

Я приподняла голову, разлепила один глаз и увидела ковбоя. Его белая футболка намочена под душем, штаны — тоже. Он присел на корточки рядом и положил руку на мои колени.

— Алекс?

Я разлепила второй глаз.

— Ты ранена?

Капли стекали по его лицу, волосы от воды стали ёжиком.

— Я... мой бок, — я указала в сторону раны.

— Хорошо, дай руку.

— Кровь...

— Ты уже её смыла. Ты молодец.

Я протянула ему руку, и он помог мне подняться. Адреналин давно покинул меня, и я обмякла в его руках.

Выйдя из душа, я стянула мокрый жилет и привалилась спиной к раковине.

— Где-то... где-то здесь бинты...

Говорить было крайне трудно. Ковбой подхватил меня на руки:

— Я не буду тебя здесь штопать. Для этого вообще-то есть специально обученные люди. Опять тьма. И опять тишина.

Глава 5

Очнулась я в своей комнате. Сквозь незашторенные окна лился яркий солнечный свет, а значит, время перевалило за десять утра. Я глубоко выдохнула, прислушиваясь к себе, и медленно опустила ноги на прохладный пол. В голове, словно обрывки старой плёнки, всплывали картинки прошлой ночи: склад, клетки, эльфиец, перестрелка, тот голубоглазый в маске, кровь — много крови, Элли с Эрелом, душ, рана в боку. Я машинально коснулась бинта и поморщилась — выглядит неважно, но жить можно.

На мне было лишь нижнее бельё. Значит, ковбой видел больше положенного. Ладно, с этим тоже можно жить.

Натянув топ и спортивные штаны, я вышла из комнаты. Гулко ступая по пустому коридору, я направилась в инструктажный зал — вряд ли сегодня кто-то всерьёз тренируется, а вот обещанных ответов я ждала с нетерпением.

Навстречу мне выскочил командир.

— Ах, Алексия, чудно, что ты уже встала! — Хьюго подхватил меня под руку. — Пойдём, все уже собрались.

Не дав мне опомниться, он потащил меня напрямиком в кабинет ковбоя.

Зайдя внутрь, я заметила Элли, Бакса и Джереда, устроившихся на диване. Эрел стоял, облокотившись на стеллаж, с неизменным отсутствующим выражением лица. Мы коротко кивнули друг другу и обратили внимание на фигуру мужчины, что застыл у окна, изучая панораму города.

— Все в сборе, — подал голос Хьюго. — Представляю вашему вниманию отряд — генерал Диас.

Под эпичное представление вояка наконец повернулся к нам. Ковбой оказался генералом... Какие ещё потрясения меня ждут сегодня?

— Спецотряд, я рад наконец-то нашему знакомству. — Его голос был ровным и властным. — Вчера вы показали настоящее мастерство и даже спасли важного свидетеля. Пусть не обошлось без шумихи, и вам немного помешали неуправляемые, но вы справились. Эти ребята, как всегда, подчистили за собой и оставили свой знак, поэтому у прессы вопросов к совету нет.

Значит, это всё же были они. Неуправляемые. И тот, как его там... Каил. Что ж, хоть одно имя мы знаем.

— Как и обещал, я введу вас в курс дела, — усевшись поудобнее в своём кресле, продолжил генерал. — В наши дни люди уже не так безобидны. О нас знают куда больше, чем нам бы хотелось. — Он кинул на стол папку. Я раскрыла её и наткнулась на кипу фотографий. Это были изуродованные тела оборотней, вампиров, эльфийцев. — Уже два года по всему Нью-Йорку находят трупы разных видов.

— Высушенные трупы, — тихо произнесла я, передавая папку отряду. Внутри всё неприятно сжалось — это было жуткое зрелище, к которому ни каждый был готов.

— Да, Алексия, вы весьма внимательны, — он смерил меня взглядом. — Так вот, мы долго пытались выявить закономерность, но её не было. Тела стали расти в геометрической прогрессии. Пару месяцев назад наши следопыты засекли, как двое громил напали на оборотня, вырубил его и затащили в грузовик. Следы машины теряются в людском районе. Мы начали копать и узнали про некое элитное общество. Туда вхожи представители привилегированных людских семей. И занимаются они вовсе не благотворительностью. Их глава — Пирс Альт. Он же мэр у людей. Мужик не из приятных. В его кругах ходят слухи про невероятную вакцину силы, что изобрели его выдающиеся учёные. Данная вакцина способна сделать человека быстрее, сильнее, выносливее.

— Ну здесь всё понятно! — воскликнул Джеред и вскинул руки. — Этот напыщенный индюк выкачивает кровь из разных видов, делает вакцину и упаковывает в подарочные коробки для своих друзей.

— Ваша команда не перестаёт меня поражать такой внимательностью, — Диас сощурился. — У нас нет доказательств причастности Пирса. Тем более есть ещё кое-что. — Он достал из стола ещё одну папку и положил передо мной.

Я перевернула снимки к себе и сглотнула. Такое даже в самых страшных кошмарах не представить. Это были люди, точнее, они когда-то были людьми. Но то, что я видела сейчас, казалось порождением безумного эксперимента. У одного трупа из головы торчали рога, у другого челюсть была неестественно выдвинута, и из неё торчали клыки, как у огра. Каждый следующий снимок заставлял кровь стечь в жилах.

Я подняла глаза на генерала. Он безотрывно наблюдал за мной, изучая мою реакцию.

— В принципе всё логично. Вероятно, это неудачные эксперименты с вакциной, — будничным тоном ответила я, передавая снимки дальше. Пусть я и старалась держать лицо, но внутри всё сжалось до боли.

— В таком случае, как вы объясните это? — он протянул следующие снимки.

И тут я не сдержалась, резко втянув воздух.

Некогда бывший вампир наполовину был обращён в оборотня. Его грудная клетка разорвана, а лицо изрезано, будто он сам это с собой делал. На следующем фото огр с когтями, как у оборотня, лежал, неестественно выгнув спину. Тот самый огр из переулка, что напал на меня, имел такие же когти.

— Модифицированные виды, — прошептала я, чувствуя, как ледяной страх пробирает до костей.

— Да. Они начали появляться относительно недавно.

— Короче, генерал. Что от нас требуется? — подвёл итог Эрел, подходя ближе и облокачиваясь на спинку моего стула.

Диас повёл бровью, и его взгляд скользнул на руки вампира, касающиеся моих плеч.

— Мистер Сольварес, уймись.

Слева оборотни восхищённо охнули, предвкушая продолжение словесной баталии.

— Генерал, я ещё даже не начинал, — вампир приподнял губу в ухмылке, демонстрируя острый клык.

Элли недовольно заворчала себе под нос, поудобнее устраиваясь между двумя оборотнями.

Диас откинулся на спинку стула и довольно улыбнулся, а затем показал свои клыки. Они были... больше, чем у Эрела. Раза так в два.

— У-у-у, это лучше всякого блокбастера, — пропищал Джеред.

Так, этот балаган пора заканчивать, пока эти два вампира не начали меряться другими частями своего тела.

— Генерал Диас, мы ждём дальнейших указаний. — Мой голос прозвучал чётко и холодно.

Изумрудные глаза скользнули с Эрела на меня.

— В ближайший месяц вы будете патрулировать улицы. Вам необходимо выследить грузовик, который привозит трупы и увозит похищенных.

— А эти двое, что напали на меня? Что с ними?

— Их допросили. Но на них стоит печать неразглашения, которая всякий раз, когда речь заходила о том, кто их послал и куда они везут похищенных, загоралась — и кожа начинала плавиться. Спустя пару разговоров с нашими дознавателями от них осталась лишь лужа крови.

— А эльфиец, которого мы спасли? Он что-то рассказал?

— Пока нет. Молчит и шугается каждого шага. Но мы пробрили его по базе. Оказался дальним родственником представительницы эльфийского народа, так что его скоро заберут, а вам выписана благодарность. — Генерал поднялся. — Возвращаясь к патрулям: на посты заступаете в полночь. По парам сами разобьётесь, не маленькие. После обеда Хьюго передаст вам все материалы по делу. На этом свободны.

Коротко кивнув ему, я дождалась, пока все выйдут, и направилась следом. Но на мгновение зависла в проёме.

— Генерал, вы с Хьюго неоднократно упоминали, что неудержимые оставляют свой знак. Что это?

Диас уже изучал досье и, не поднимая головы, ответил:

— Щит с мечом. И да, — он переложил папку и взялся за следующую. — Надеюсь, вы не настолько наивны и не считаете, что это те самые воины-смерти, и понимаете, что это лишь жалкие подражатели.

Видел бы он этих «жалких подражателей» вживую, точно бы взял свои слова назад.

— Свободны, — так и не подняв головы, махнул рукой Диас.

Вот упырь! И ведь реально упырь — с клыками и характером.

Шагая вдоль коридора, я вспомнила тот момент, когда мы перенеслись со склада. Я была залита кровью с головы до пят. Но когда генерал Диас зашёл в душ, он даже носом не повёл. Такому самообладанию можно только позавидовать.

Впереди нас ждал плотный завтрак, небольшой отдых, тренировка, инструктаж, короткий сон — и ночной патруль. Ещё предстояло решить, что делать с пятёркой: один из нас каждую ночь будет прочёсывать город в гордом одиночестве. Не самый блестящий план.

В конце тренировки, заливаясь потом, я продолжала наносить точечные удары по макиваре. Перемотанные бинтами костяшки уже окрасились в алый, но я никак не могла выбить из памяти клетки с людьми на том складе, перестрелку и эти свирепые голубые глаза, которые смотрели на меня с высоты своего роста, смеясь над моей слабостью.

Из транс меня вывели торопливые шаги командира. Хьюго катил два ящика размером два на два и что-то возбуждённо приговаривал себе под нос. Я прекратила колотить макивару, подхватила полотенце и пошла к нему, вытирая лицо и шею от пота.

Мы окружили командира и недоверчиво покосились на железные коробки.

— Это ещё что? — как всегда, первым подал голос Джерд.

— Пора играть по-взрослому, детки, — ухмыльнулся Хьюго и откинул крышки.

Заглянув внутрь, я не сильно обрадовалась, но быстро смирилась. В ящиках рядами лежали автоматы, пистолеты и боеприпасы.

— Как мы теперь знаем, неудержимые любят большие пушки, так что вам тоже стоит освоить азы огнестрела. Приказ генерала. Так что, детишки, развлекайтесь.

Нездоровый восторг на лице командира настораживал. Видимо, он обожал огнестрел, но его запрещали, а тут наконец-то дорвался.

Парни похватили автоматы, Элли взяла элегантный кольт. Мой выбор пал на глок — привычный, надёжный, не подводивший в нужный момент.

Подойдя к мишеням, я вытянула руку и пустила бесперебойную очередь. Не всё идеально попало в цель, но отклонения были минимальными. Пожалуй, на сегодня хватит. А теперь — спать и в патруль. Забрав два глока, я засунула их в сумку и вышла из зала.

Зайдя в комнату, я скинула одежду и направилась в душ. Горячая вода смыла пот и напряжение, но не тронула тревогу, засевшую глубоко внутри. Спать оставалось всего пару часов. Нужно отдохнуть сполна — впереди четырёхчасовой патруль.

После душа сон пришёл в ту же секунду, как я закрыла глаза.

— *Алекс, беги! Они нашли тебя!* — *раздался женский голос.*

Маленькая девочка, что стояла в углу, держала плюшевую игрушку и хмурилась, глядя на огонь в камине.

Женищина лет сорока пяти с седыми волосами, заплетёнными в косу, присела на корточки и взяла её маленькое личико в руки:

— Алекс, я прошу тебя, не верь никому. Помни: только ведьма ведьме не способна солгать. Они придут за тобой, потому что ты уникальна. Поэтому хотят уничтожить тебя. Я прошу тебя, беги и никогда не останавливайся, даже если пройдут столетия, они придут за тобой.

— Бабуль, — протянула девочка.

Но женищина подскочила и щёлкнула пальцами. Девочка шарахнулась назад и в следующую секунду оказалась за прозрачной преградой, продолжая наблюдать за происходящим в доме.

В комнату вбежали мужчины. Один из них подошёл вплотную к женищине.

— Где она? — прорычал воин.

— Ты её не получишь, — прошипела женищина.

Почему она не пользовалась магией? Почему не убила этого воина?

— Линда, я не буду повторять дважды, — он достал меч из ножен. — Не испытывай меня.

— Она уже далеко отсюда, ты её никогда не найдёшь, — Линда смотрела прямо в его глаза, и в её взгляде не было страха — только сталь и презрение.

— Посмотрим, — оскалился в ухмылке воин, и его яркие голубые глаза сверкнули в полумраке.

Я резко вынырнула из сна. Хотя это вовсе был не сон. Это было воспоминание. Давно забытое, болезненное и горькое. Я была совсем маленькой, когда они пришли. Стоя за преградой портала, я чувствовала полную беспомощность. Это был последний раз, когда я видела бабушку живой.

Те воины стояли ко мне спинами, и я не могла разглядеть их лиц. Но отчётливо помнила: лишь одним своим присутствием они нагоняли больше страха, чем что-либо другое в этом мире.

Вынырнув из постели, я энергично подскочила. Меня не покидало ощущение, что я куда-то опаздываю. Глянув на часы, обнаружила в запасе ещё добрых полчаса. Да что ж со мной такое...

Проведя ладонью по лицу, я направилась к комоду и вытащила тактический костюм. Натягивая штаны и майку, я застегнула два глока по разные стороны бёдер. Шагнув к двери, я почувствовала, как в заднем кармане что-то хрустнуло. Я положила ладони на карманы и вытащила листок, сложенный вдвое.

Ох... Как я могла забыть о портрете воина-смерти. Я вновь развернула его и всмотрелась в изображение. Острые скулы, волевой подбородок и эти глаза... Я провела пальцем по портрету. Ты мне кого-то напоминаешь, парень...

Мыслительный поток нарушил настойчивый стук в дверь.

Без разрешения Элли влетела, словно буря, в мою комнату и бухнулась на незастеленную кровать.

— Поставь меня в пару с Баксом, — промурлыкала рыжая бестия.

Я тяжело вздохнула и вновь перевела взгляд на портрет. Элли со своей влюблённостью мне уже порядком надоела. Нужно что-то с этим делать, иначе эти двое поставят весь отряд под удар.

— Ты знаешь правила, — отчеканила я и положила портрет на тумбочку.

Элли закатила глаза, развернулась на живот и уставилась на пергамент:

— У меня лишь от одного его вида мурашки по телу. Этот парень явно не умел улыбаться.

— Этот парень давно мёртв. Так что не бойся, теперь это лишь красивая картинка. Пошли, — я проверила, надёжно ли застёгнут браслет на запястье, скрывающий пентаграмму, и застегнула кофту.

Элли ещё пару мгновений пристально смотрела на портрет, и между её прекрасных тёмных бровей залегла глубокая складка.

Выйдя на улицу, мы встретились с остальной частью команды. Парни привалились к уличному столбу и что-то рьяно обсуждали. Я различила звучный голос Джереда:

— Да кто он такой, чтобы отправлять нас патрулировать улицы! — рукоплескал оборотень. Бакс рядом энергично кивал.

Эрел изучал свои ногти, демонстрируя полное безразличие к этим двоим.

Я остановилась в шаге от парней. Впереди нас ждал месяц, наполненный бурчанием Джереда, тихим недовольством Бакса, безразличием Эрела и Элли, чьи чувства к оборотню уже раздражали меня сильнее, чем Джеред и Бакс вместе взятые. Почему вампиры так несдержанны в своих чувствах?! Я перевела взгляд на Эрела. Хотя по нему так не скажешь.

Ладно, погнали.

— Эрел с Баксом — отправляетесь патрулировать Бруклин. Джеред с Элли — в Куинс. Я пройду по Манхэттену и направлюсь в Бронкс. В Статен-Айленд пока не суёмся — после похищения родственника эльфийского народа там за каждым углом следят. Главное: внутри своих районов не заходите на территорию людей, иначе генерал нам головы оторвёт. — Джеред уже тянул руку, но я смирила его взглядом. — Это приказ.

Члены команды безоговорочно кивнули и направились парами по своим направлениям.

Я зашла в тёмный переулок и двинулась вдоль стен пятиэтажных домов. Кругом не было ни души, и в окнах давно погас свет. Да, возможно, одной бродить здесь — не лучшая идея. Если на меня нападут, будет крайне сложно выбраться, не применяя магию. А после её использования меня парализует, и дружки этих придурков упакуют меня в фургон. Что ж, как-нибудь справлюсь.

Я бы ни за что не пустила никого из ребят в одиночку. Они отлично работают в парах, но не поодиночке. Вампиры быстрее оборотней, а оборотни сильнее.

Я уже привыкла отправляться в одиночку, новсё могло быть иначе. Совершенно иначе. Грек Джарвис. Мой друг и напарник по заданиям погиб два года назад. Он был вампиром и другом детства Эрела. Нас отправили в горы, где вампиры устроили культ и приносили в жертву молодых девушек. Людская кровь сделала их невероятно сильными. Одолеть их оказалось почти невозможным. Грек думал, что его не тронут — он ведь из древней династии. Но озверевшим вампирам было плевать. Они разорвали его у меня на глазах. А затем переключились на меня. К тому времени подросли остальные — и мне помогли. Части тела Грека валялись в разных углах пещеры. Тогда я впервые увидела Эрела таким... Он упал на колени и рычал на всех, кто приближался к нему, даже на Элли. Только через месяц Эрел смог говорить без рыка.

Страхнув отголоски воспоминаний, я завернула в очередной переулок и наткнулась на неоднозначную картину. Девушка с белоснежными волосами, выставив руки вперёд, пятилась спиной в мою сторону. Двое парней в чёрных куртках двигались прямо на неё.

— Эй, детка, мы совсем немного развлечёмся с тобой. Тебе понравится, — облизнул губы один из ублюдков.

— П-прошу, н-не надо, — пропищала девушка.

У одного из мерзавцев в руке сверкнул нож.

Ох, блять. Только этого мне не хватало.

Девушка оступилась и упала на пятую точку прямо у моих ног. Вскинув голову наверх, её зрачки расширились от ужаса, когда она увидела меня.

— Эй, иди, куда шла, — подал голос один из придурков. — Или хочешь присоединиться? — ублюдок снова облизнул губы.

Девушка затряслась, как осиновый лист.

Я вышла им навстречу и достала глок:

— Похоже, это вам пора.

Ублюдок с ножом оскалился:

— Джо, тут у нас горячая штучка. Как раз твой типаж. Предлагаю устроить веселуху. Я возьму белоснежку, а ты эту.

Его друг вытащил из-за уха сигарету и прикурил:

— Пожалуй, сначала я хочу посмотреть, как ты развлечёшься с ними один...

Мудила не успел договорить. Мой клинок вошёл прямо в его бедро, а следом прилетел кулак, отправивший его в глубокий нокаут. Выдернув клинок, я полоснула им по боку второго мерзавца и ударила рукояткой чётко в висок. Свиныя свалилась в грязь рядом с товарищем.

Я развернулась и встретилась с девушкой, которая, обхватив себя руками, продолжала дрожать.

— К-кто ты? — прошептала она.

Она была на тонких шпильках, в короткой вязаной юбке и лонгсливе. Миленько. Но на что она надеялась, разгуливая в таком виде по тёмному переулку?

— Это неважно. Мне пора, — засунув клинок обратно в чехол, я направилась дальше.

Ещё пару часов патруля — и я окажусь в своей тёплой постели. Затем тренировка, завтрак, ещё одна тренировка, обед, спарринги и стрельбище, сон, патруль — и так по кругу. Получится ли в этот плотный график засунуть пару часов в библиотеке?

— Постой, — девушка догнала меня и ухватила за локоть.

Я нехотя обернулась. Серьёзно?! С ней нянчиться — это последнее, что я хочу делать сейчас.

Она пристально смотрела мне в глаза. Они были глубокими и зелёными, как изумруды.

— Ты мне поможешь и отведёшь к Центральному парку, — она положила руку на моё плечо.

Да кем она себя возомнила?!

Я резко скинула её руку и толкнула к стене, да так, что из той дух вышибло.

— Эй, милочка! А — не смей меня касаться. Б — я тебе не гид. И, сука, В — ты могла хотя бы сказать спасибо!

Девушка сползла по стене и обиженно фыркнула:

— Я бы справилась и без твоей помощи.

Я не ослышалась?! Да пошло оно всё. Я развернулась и направилась прочь от этой биполярной особы, надеясь больше никогда не пересечься с ней.

Остальная часть вылазки прошла спокойно. На рассвете я перешагнула порог штаба и столкнулась с Хьюго.

— Ах, Вальдес, вас-то все и ждут.

Кто бы сомневался...

Зайдя в инструктажный зал, я заметила свою уставшую команду. Оборотни буквально валились с ног.

— Присаживайтесь. У нас для вас объявление.

Мы уселись на привычные места вдоль длинного стола. Позади уже вовсю светило солнце, заливая комнату тёплым светом.

Высокие двери распахнулись, и вошёл генерал Диас. А за ним... Какого хрена она здесь делает?

— Спецотряд, — призвал генерал. — Знакомьтесь, это Аврора Диас — моя сестра. И с этой минуты она член вашей команды, пока вы в Нью-Йорке.

Ох нет, чувак. Ты сильно в этом ошибаешься.

— Диас? — подал голос Джеред. — А я думал, это его имя. И нафига он нам навязывает свою сестру?

Правды ради, я тоже думала, что Диас — это имя. Ошибочка выходит.

— Аврора не будет участвовать в ваших заданиях, но будет помогать в поиске информации и курировать вас через связь во время вылазок.

— Нет, — я встала и направилась к выходу.

На мгновение генерал опешил и нахмурился.

— Это приказ, и он не обсуждается, — отчеканил Диас.

— Нет, — повторила я и, обогнув его, двинулась к двери.

Мёртвой хваткой он вцепился в моё предплечье и прорычал на ухо:

— Живо в мой кабинет!

В следующую минуту он вталкивал меня в свой кабинет и запирал дверь. Продолжая удерживать меня за локоть, он подвёл к столу и развернул лицом к себе. Его клыки стали длиннее, а по лицу заструились чёрные вены. Он был в ярости. В самой настоящей вампирской ярости. Сейчас он — опаснейший хищник, а я — дура, что забыла, с кем имею дело. Я лишь раз видела Эрела в таком состоянии — в Альпах, когда Джеред неудачно пошутил над Элли, и брат потерял контроль.

Я замерла, когда Диас приблизился к моей шее. Его клыки коснулись кожи. Чёрт! Надо же было так вляпаться. Говорила мать: «Алексия, не играй с огнём — хуже будет».

Вторая его рука легла на мою талию и сжала до синяков. Генерал провёл клыками по моей шее — медленно, почти ласково, и от этого контакта по спине пробежала дрожь, не имеющая ничего общего со страхом. Или имеющая? Я больше не разбиралась.

Блять, блять, блять.

Я нащупала клинок на бедре и сжала рукоять, готовая в любой момент выхватить его.

Считается, что укусы вампира дарит эйфорию. Так ли это — я не знаю. Я никогда не позволяла этого Эрелу. Да и он не стремился: у них принято кусать только свою выбранную судьбой пару. Она вонзает клыки в него, а он в неё. Дикость, не иначе. Клыков у меня нет, и я точно не его пара. Как минимум, эта байка — для романтиков. Как максимум — прикрытия для совета, чтобы создавать нужные им союзы. Нарекут каких-нибудь детей из древних династий истинной парой — и всё: родители в восторге, дети возвышены до небес, а совет укрепляет позиции.

Диас резко выдохнул и упёрся руками в стол по обе стороны от меня:

— Чего ты добиваешься, Вальдес?

Я выпучила глаза. Да тут никакое ДНК не нужно — такой же биполярный, как и его сестра. Вопрос, почему эта ненормальная вела себя как жертва в том самом переулке до сих остаётся открытым. И мне почему-то кажется в опасности была вовсе не она.

Вспомнив о генерале, я стала атаковать:

— Эм, это вообще-то ВЫ меня схватили, и ВЫ затащили сюда!

— Постарайся больше не перечить мне... — голос генерала звучал хрипло, а дыхание было тяжёлым, будто он только что пробежал марафон.

Собравшись с силами, он оттолкнулся от меня и сделал шаг назад.

— Теперь Аврора в вашей команде. И будь добра, не испытывай моё терпение вновь, — он пригладил волосы. — Это не обсуждается.

— Ладно, — я скрестила руки на груди, пытаясь скрыть дрожь. — Главное, чтобы она не лезла под руку.

Диас ухмыльнулся себе под нос и прошёл к своему креслу.

— Договорились. Свободна.

Скрепя зубами, я развернулась и направилась на выход. Взявшись за ручку, я зависла и, резко обернувшись, бросила ему:

— Ты хотел укусить меня.

Диаз медленно поднял взгляд:

— Нет.

— ДА!

— Алексия, не выдавайте желаемое за действительное.

Вот тут я опешила. ЖЕЛАЕМОЕ? ЗА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ?!

— Ваши клыки были на моей шее! — пропыхтела я, чувствуя, как щёки заливают жар.

Генерал повёл бровью:

— Но не в ней.

И отмахнулся от меня, как от надоедливой мухи.

— Ступайте, Алексия. После разговора с Диазом мне хотелось расстрелять пару мишеней. Желательно с его портретом. В любом случае, от этой беседы у меня остался лишь горький привкус и дикое желание больше никогда не оставаться с ним наедине.

Глава 6

Следующий месяц прошёл словно в тумане. Тренировки и патрули смешались воедино, дни превратились в бесконечную череду однообразных ночей, и я перестала замечать разницу между рассветом и закатом. На удивление, Элли подостыла к Баксу. Переключила своё внимание на Аврору — и теперь буквально всей душой ненавидела сестру генерала. Кстати, я полностью поддерживала её в этом. Эта девчонка только и делала, что лебезила перед нашими парнями, а те слюнями исходили. Да, у Авроры была неплохая фигура — но, боже, она оказалась жуткой стервой. Тут даже наличие сисек и жопы не поможет. Я считаю, ей стоит всегда молчать, а так, в принципе, картинка неплохая.

Сегодня была последняя вылазка в патруль. Дальше, как сказал генерал Диас, нас ждало более крупное задание. Перед выходом мне необходимо было проинструктировать каждого — сегодня мы хотели исследовать каждый угол Нью-Йорка, а для этого требовалась вылазка по одиночке.

Постучав в дверь Эрела, я подождала минут пять, но ответа так и не дождалась. Этот чёртов вампир точно был у себя. Если он дрыхнет, я его прибую.

Распахнув дверь, я застыла на пороге. Какого?! Блять?! Хрена?!

Полностью обнажённый Эрел нагнул Аврору и трахал её на своей постели. Да и блять не просто трахал эту суку — он впивался своими клыками в её шею и пил кровь. Уловив, что они больше не одни, Эрел вышел из неё и томным взглядом окинул меня. С его губ скатывались кровавые капли и очерчивали рельеф тела. Девушка на его постели оскалилась в победной улыбке. И тут я поняла: капли на его теле были не только её. На шее Эрела зиял глубокий укус, и оттуда тоже текла кровь. Грёбанные кровососы. Фу...

Внутри меня что-то глухо оборвалось. Не ревность — нет. Обида? Разочарование? Или просто омерзение от того, как легко он променял всё, что у нас было, на эту белобрысую тварь? Я сжала челюсть и почувствовала, как в груди разрастается ледяная пустота.

— Ты сегодня отдыхаешь, — сказала я резче, чем следовало бы, и захлопнула дверь. Звук ударил по ушам, как пощёчина.

Переходя на бег, я вышла на улицу, где меня ждала команда. Ночной воздух обжёг лёгкие, но не прогнал тошнотворный привкус, оставшийся во рту.

— Что ж, последняя ночь. Погнали.

— Эм, а где Эрел? — Джеред покрутил головой, оглядываясь.

— Он сегодня отдыхает, — я дёрнула застёжку на кофте и направилась в сторону. Из-за этого самовлюблённого вампира мне придётся захватить Бруклин. Благо большая его часть заселена людским видом. А так: Статен-Айленд — на Джереда, Бронкс — на Бакса, Куинс — на Элли. Надеюсь, до утра управимся.

Элли неодобрительно покосилась на штаб, где, вероятней всего, Эрел продолжал трахать эту белобрысую суку. Я безмолвно бросила: «Потом» — и направилась вдоль тротуара.

Как он мог? Этот придурок ещё буквально вчера предлагал провести незабываемый вечер. Пф...

Честно признаться, мне почти что плевать. Да, чутка обидно, что Эрел променял мою компанию на эту. Но он нарушил *их*незыблемое правило: испил крови себе подобного. И если мне не изменяет память, он теперь должен жениться на ней. Но у меня такое предчувствие, что им абсолютно плевать на это правило, как и большей половине современного поколения.

Я опять погрузилась в раздумья и, завернув за угол, продолжая бухтеть себе под нос, чуть ли не врезалась в чёрный фургон. Сердце пропустило удар. Я быстро ретировалась в неосвещённую фонарём выемку в стене, прижимаясь спиной к холодному кирпичу.

— Чёрт, Рик, у меня уже спина болит, — здоровяк показательно выгнулся и отошёл в сторону, открывая мне вид на нечто окровавленное, обёрнутое в белые простыни.

Так называемый Рик прикурил сигарету и прицокнул:

— Не заводи эту шарманку. Ты знаешь, сегодня их два только из-за очередной химозы этих горе-гениев, новых лаборантов. Видите ли, захотели удивить начальство. Ну-ну, химичат они, а таскаем их плоды творений — мы. Чед, давай закругляйся и погнали. — Рик сделал последнюю затяжку и кинул окурочок на землю.

Низкий и толстый Чед поправил спадающие штаны и одёрнул окровавленные простыни. Боже...

Это было настолько ужасно, что и в самых страшных кошмарах не представить. Мне было плохо видно, но я отчётливо различала высушенные до безобразия трупы. Кожа обтягивала кости, словно пергамент, а лица застыли в гримасах нечеловеческой муки.

Я перевела взгляд на двух парней. Чед закинул простыни в фургон и уселся на пассажирское. Рик был сильно выше, фонарь освещал его выразительные скулы и рельефное тело. Этот точно был не просто чистильщиком.

Рик устроился за руль и завёл двигатель. Без фар машина двинулась прочь из переулочка.

Я подошла к тому месту, где лежали тела. Первый — высушенный труп вампира с застывшей навечно маской ужаса на лице. Второй выглядел странно: если первый был вампиром, то второй принадлежал к какому-то необычному виду — то ли сирена, то ли эльфиец. От обоих разило смертью и чем-то химическим, резким и тошнотворным.

Фургон уже был в метрах ста от меня. Пора выдвигаться по крышам.

Перепрыгивая с одного карниза на другой, я не выпускала из виду чёрный фургон. Ветер бил в лицо, ночная прохлада остужала горечь, всё ещё тлеющую внутри от увиденного. Медленно, но верно они приближались к границе людских земель — туда, где мой путь был заказан.

Фургон пересёк священную границу. Я по инерции отрекошетила назад, будто наткнулась на невидимую стену.

Фургон всё удалялся среди высоток мегаполиса, его фары мелькали между зданиями, как глаза хищника.

Я вскинула голову вверх. Генерал Диас, пожалуйста, не сожрите меня, когда узнаете, что я сделала. Перешагнув воображаемый барьер, я выдохнула и ринулась вперёд, чувствуя, как сердце колотится о рёбра.

Фургон резко затормозил, круто повернул вправо, вильнул и скрылся в подземном паркинге. Я остановилась на крыше прилавка, удачно расположенного напротив семидесятиэтажного здания, в чьём паркинге и исчез фургон. Мой взгляд упал на табличку: «Компания Альт Х». Не тут ли наш дорогой мэр разрабатывает супервакцину?

В принципе, я отлично поработала. Надо сматывать удочки и валить...

Жаль, что эта мысль не посетила меня раньше.

Я услышала скрип черепицы и резко развернулась. В метрах пяти от меня стоял тот самый Рик. Теперь я могла лучше его разглядеть. Помимо внушительных размеров, его отличал шрам, тянувшийся от брови до скулы — белый, выпуклый, словно след от когтя.

— А тебе в детстве не говорили, что подсматривать — нехорошо?

Надо срочно валить с людской территории. Схватка неизбежна, но мне хотя бы перенести её на земли вампиров. Поэтому я не придумала ничего лучше, чем мило улыбнуться, развернуться и стартануть.

Я прыгала с крыши на крышу — благо по этой стороне были низкие дома. Позади я отчётливо слышала тяжёлые шаги преследователя. Он догонял. Ещё немного, ещё чуть-чуть — и можно будет дать отпор. Главное — добежать.

Ещё одна крыша. Собрал все силы, я зацепилась за карниз соседнего дома, подтянулась и выдохнула. Я была на территории вампиров, где уж можно разгуляться в отличие от людских земель.

Преследователь пересёк границу, даже не замедлившись. Он приземлился в шаге от меня — я ещё не успела подняться. Тяжёлый ботинок врезался мне в спину, и я кубарем полетела вниз, цепляясь за всё, что попадалось под руки. Холодная мощёная дорога встретила меня глухим ударом. Боль пронзила левое плечо. Я коснулась его и почувствовала липкую горячую кровь. Вот сукин сын!

Раскрыв глаза, я увидела, как он спрыгивает следом, летя прямо на меня. Быстро среагировав, я перекатилась и вскочила на ноги. Рик приземлился точно на то место, где я лежала мгновение назад. Ещё чуть-чуть — и он раздавил бы меня.

Схватив клинки, я тут же метнула парочку прямо ему в голову, но этот ублюдок увернулся с нечеловеческой грацией и зарычал, продемонстрировав длинные клыки. Класс. Он вампир, и я на территории вампиров. Что может быть лучше?

Огнестрел в этом случае беспомощен. Только клинки.

Перехватив ещё пару, я направила их прямо ему в сердце. Но он перехватил мою руку — огненная боль из-за раны в левом плече тут же прострелила тело, отдаваясь в каждой клетке.

— Ты будешь неплохим дополнением в *их* коллекцию, — прошипел он, облизывая губы.

Я развернулась и ударила его под колено. Он выпустил мою руку, и я вонзила клинок ему в грудь, провернула лезвие в его теле и шарахнулась назад. Но он спокойно встал, выдернул клинок, даже не поморщившись, и снова двинулся в мою сторону.

— Чёрт, да ты хороша. Кто ты? Вампир? Оборотень? Эльфийка? Хм... Может, кто-то из *иных*?

Кровь ручейками стекала по моей руке прямо на булыжник, но вампира это ничуть не смущало. Будто ему было плевать на мою кровь. Плюс любой другой смог бы учуять нотки магии. А это значило, что этот псих точно мутант. Но кем он был до этого? Человеком? Другим видом?

— Знаешь, а ты мне нравишься, не считая, конечно, твоих острых зубочисток. Я бы предложил тебе иную жизнь. Ты бы хотела обрести силу, неподвластную даже сильнейшим из «Священного совета»?

— Мне и моей хватает, — я оттолкнулась от стены, придерживая плечо. Каждое движение отдавалось пульсирующей болью.

Выцепив из кобуры Glock, я прицелилась ему в голову. Бесплезно, глупо — да. Однако он даже не запыхался, а я сейчас коньки отброшу. Боль в плече становилась всё сильнее, сознание начинало плыть. Если нашьпирую этого вампира магазином патронов, возможно, у меня будет небольшая фора.

Но этот поганец оказался быстрее. Лишь одна пуля из семнадцати достигла цели, прорезав ему шею. Он даже не вздрогнул.

Вампир схватил меня за горло и приподнял. Мои ноги оторвались от земли, воздух перестал поступать в лёгкие. Я цеплялась из последних сил, но рана в плече ограничивала движения — рука онемела и почти не слушалась.

— Как неблагодарно с твоей стороны. Я ведь дал тебе шанс.

Я начала хвататься за его руку, пытаюсь разжать стальной обруч, и ударила ногами в солнечное сплетение. Вампир выпустил меня, и я скатилась по стене, хватаясь за плечо, задыхаясь и кашляя.

— Ах ты сука! — прорычал он и снова двинулся на меня.

Но тут передо мной возникла тень. Рик замер, будто врезался в невидимую стену.

— А ты ещё кто такой? — недовольно фыркнул вампир и тут же отлетел к противоположной стене — его тело врезалось в кирпичную кладку с глухим хрустом.

Я подняла голову. Чья-то прохладная ладонь коснулась моего лица, и я увидела перед собой маску. Разноцветные глаза, прямо как из моего сна, смотрели на меня сверху вниз, и в них мелькнуло что-то — беспокойство? Или просто любопытство? А затем они внезапно исчезли, будто это всего лишь навождение, сменившись изумрудным взглядом и недовольным выражением лица генерала Диаса.

Чёрт. Опять меня куда-то несут и опять я без сознания. Надо как-нибудь пересмотреть взгляды на эту жизнь. Раз, два такое ещё можно допустить, но в третий раз — это уже нездоровая тенденция.

Краем глаза я заметила ещё один силуэт и, как он растворился в тенях, словно его и не было. Опять привиделось?

Диас прижал меня к себе, и я почувствовала запах дорогого одеколona и едва уловимый металлический привкус — вампирский след, от которого у меня всё внутри сжалось. Сознание меркло, унося меня в тёплую темноту, где не было ни боли, ни преследователей, ни белобрых стерв. Последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в забытье:

— Держись, Вальдес. Я не дам тебе умереть. Не сегодня.

Глава 7

— *Алексия, проснись. Они идут за тобой. Они знают, кто ты. Остерегайся ночи, что дарит радость, и утра, что дарит прозрение! Они не должны узнать! Не теряй контроль! Не раскрывай силу! Твоя сила опасна для них! Ты исключительная наследница крови!* — женский голос звучал отчаянно, почти на грани истерики, и был таким знакомым и таким далёким, будто доносился сквозь толщу воды.

Я очутилась посреди руин города. Кругом летали неизвестные мне твари, и разносились истошные крики. И тут чьи-то руки схватили меня и развернули к себе. Я не видела его лица — только глаза. Один фиолетовый, другой чёрный. Взмах руки — и дикая боль, разливающаяся по всему телу. Отшагнув от него, я обнаружила кинжал в своём животе и кровь. Море крови. Кровь за кровь, — прорычал мужской голос.

Я резко вынырнула из сна, села и схватилась за живот, где только пару секунд назад был кинжал. Но наткнулась лишь на повязку, переходящую от плеча к ключице. В моём животе не было зияющей раны, а жуткий сон канул в лету, оставив лишь липкий холод страха на коже. Прикрыв глаза, я нашла силы встать и прошла в ванную, где встретилась со своим не самым приятным отражением. Спутанные волосы, бледное лицо и окровавленное плечо. Надо точно менять подход к этой жизни.

Я включила кран и ополоснула лицо холодной водой. Эти сны эти разноцветные глаза сводили с ума.

Отодвинув футболку вместе с повязкой, я оценила масштаб травмы. Пусть умелая мазь и моя регенерация с горем пополам справлялись, и ткань уже почти затянулась, однако рана от шеи через ключицу и до плеча выглядела ужасающе — такой шрам будет затягиваться десятилетиями.

В дверь настойчиво постучали. Я неохотно вернула повязку на место и направилась к двери, футболка по-прежнему спадала с плеча. Гость не унимался и тарабанил в дверь с такой силой, что та дрожала.

— Да, иду я. Иду! Что ж такое!

Распахнув дверь, я не успела опомниться, как в меня врезалось твёрдое мускулистое тело и прижало к себе.

— Какого...

Эрел сильнее прижал меня к себе и положил голову на мою макушку. Следом за ним зашла Элли и прикрыла дверь.

— Алексия, дорогая, мы так испугались! Как ты себя чувствуешь? — Элли коснулась моей руки, желая тоже обнять, но Эрел не выпускал меня из своей хватки.

— Прости меня, Алексия. Прости. — Он поцеловал мою макушку. — Я придурок. Если бы не моё грёбаное идиотство, ты бы не пострадала. Прости меня, детка.

Так. Во-первых, он был прав: если бы не его желание трахнуть местную шлюху, я бы не получила шрам, что ещё долгие десятилетия будет мозолить мне глаза, так как тот округ прочёсывал он бы. Но, во-вторых, если бы не его эгоизм, я бы не отследила тот фургон. Так что, спасибо за службу, Эрел.

— Отпусти, — процедила я сквозь зубы. Вампир тут же разжал руки, но я понимала, что это только начало — следом на меня набросилась Элли. Вот эту прилипалу даже сам король воинов-смерти не отлепит.

— Мы так волновались. Когда Диас принёс тебя, ты еле дышала. Мы думали, что потеряли тебя.

— Со мной всё в порядке, — попыталась я успокоить подругу, но та скептически посмотрела на меня.

— Как бы не так, — Элли указала на плечо.

Я натянула спадающую с плеча футболку, чувствуя, как внутри всё сжимается от нежелания говорить об этом.

Вампирша уловила моё настроение и быстро сменила тему:

— Да, кхм. Через час генерал ждёт нас у себя в кабинете, чтобы ввести в курс дела по следующему заданию.

Я кивнула и скрестила руки на груди. Я не собиралась им ничего рассказывать, отчего повисло неловкое молчание. Эрел промял шею:

— Элли, пойдём. Она хочет побыть одна.

Вампирша фыркнула на брата, мило улыбнулась мне и скрылась за дверью. Эрел ещё на мгновение задержался.

— Прости...

Я прервала его многострадальный монолог поднятием руки:

— Эрел, я не хочу выслушивать твои оправдания. Ты взрослый мальчик и можешь сам решать, кого трахать, а кого нет. Просто с твоей стороны это было безответственно.

— Я больше не подведу тебя.

Я лишь кивнула, и Эрел скрылся за дверью следом за сестрой.

Подойдя к зеркалу, я вновь оценила свой видок. Там, в подворотне, когда чёртов вампир меня чуть не убил, я во второй раз в жизни почувствовала себя абсолютно беспомощной. Стоит признать, я растеряла хватку, и пора это исправить.

Натянув спортивные штаны и облегающий чёрный топ, я аккуратно перевязала плечо и двинулась в тренажёрный зал. Предполагаю, на часах был ранний час, так как в зале никого не было, но оно и к лучшему.

Схватив пару клинков, я подошла к панели симуляции и вбила код для разблокировки. Я выбрала уровень с повышенной сложностью — 3+. Как правило, я редко прибегала к симуляции. Она делилась на три уровня: на первом ты оттачиваешь приёмы, на втором вступаешь в активный бой, на третьем дерёшься с пятью противниками с отличной подготовкой. Существовал также уровень 3+ — противники могли нанести тебе увечья, чего не было на других уровнях.

Нажав на «Применить», я отошла в центр зала. Вокруг появились голограммы в чёрной униформе и масках с мечами в руках.

— Что ж, мальчики, давайте повеселимся.

Они двинулись одновременно. Я вдохнула, закрыла глаза, выдохнула — и вскинула руки с клинками. Первый занёс меч, целясь в рёбра, но я обогнула его и нанесла удар сзади под череп. Голограмма рассыпалась. Второй ударил меня под колено, но, воспользовавшись этим, я вонзила один кинжал ему в ногу, а вторым распорол брюхо. Следующий толкнул меня в грудь и повалил на пол, отчего боль в плече простреляла до самых кончиков пальцев. Я перекатилась буквально за секунду до его приземления на меня. Поднявшись, меня схватил следующий, и тот, кто толкнул меня, занёс свой меч. Блять! Я нанесла удар клинком тому, кто удерживал меня, прямо в бок. Он выпустил меня, и меч его напарника разрезал его. Озверевший противник бросился на меня. Обогнув стол с оружием, я кинула в него нож, но тот умело отбил его. Надо заканчивать с ним... Перескочив стол, я врезала ему ногой в солнечное сплетение и метнула клинок, который расколол маску, и голограмма рассыпалась.

Я уже тяжело дышала и была бы не против передохнуть, но остался последний. И он же самый сложный. Всё это время он следил и изучал мою технику, чтобы сразить его, нужно сильно постараться и придумать что-то новенькое. Ранее, когда я включала эту симуляцию, мне так и не удалось одержать победу над последним. Он прокрутил два меча в руках и двинулся на меня. Этот был вдвое больше своих собратьев. Поговаривают, последнюю голограмму создавали по подобию самих «воинов смерти».

Чёрная маска занесла надо мной мечи, но я успела поставить свои клинки в противовес. Оттолкнув их от себя, я развернулась и нанесла удар в бок, но этот здоровяк даже не дёрнулся. И тут я увидела меч, проносящийся прямо перед моим носом. Я дёрнулась назад, схватила меч на стене и откинула свой клинок. Голограмма тоже осталась с одним мечом. Что ж, играем по-крупному.

Я вложила всю силу в удар справа, но он легко шагнул в сторону и направил своё лезвие в мою спину. Я быстро среагировала и сделала нечто необычное — поддалась вперёд, так что наши грудные клетки соприкоснулись. Голограмма на секунду замешкалась, просчитывая мои действия, но мне этого хватило. Я выбила меч из его рук, сделала шаг назад и направила свой меч прямо в солнечное сплетение. Тяжело дыша и ощущая кровь на губах, я смотрела, как голограмма распадается, а вместе с тем моя сила собирается по кусочкам вновь.

Щелчок — и зал озарился ярким светом. Я обернулась и заметила на пороге генерала Диаса. Скрестив руки на груди и облокотившись на дверной косяк, он не спускал с меня своих вампирских недовольных глаз.

— Что ещё? — чуть ли не завыв, спросила я.

Не проронив ни слова, он направился ко мне. Когда расстояние между нами сократилось до пары метров, он притормозил:

— Безрассудные. Безответственные. Бесполезные.

Я вскинула бровь:

— Мы тут в слова на «Б» играем? В таком случае...

Генерал резко оборвал меня:

— Нет, Вальдес. Это я описываю ваши попытки доказать себе, что вы чего-то стоите.

Ну всё, ковбой. Если ты не заметил, я тут самую главную голограмму уложила, что сотворили по подобию воина-смерти. Я отдёрнула руку, за которую он пытался ухватиться, но тут же поняла свою ошибку. Дикая боль пронзила плечо, я крепко сомкнула губы и тут же почувствовала металлический привкус во рту. Коснувшись пальцем губы, я увидела кровь. Видимо, лезвие чёрной маски всё-таки немного задело меня.

— Если вы не в курсе, я напому. Вы вчера чуть плечо не потеряли, и вместо покоя, — он оскалился, — ТЫ сражаешься.

— Я в порядке. Мазь почти всё излечила.

Я глянула на рану. Чёрт, ожидаемо... Она кровоточила.

— Мы уже полчаса ожидаем вас в моём кабинете. Уважительно ли это по отношению к вашей команде? Или же к вашему генералу? Я думаю — нет.

Я отошла от него, схватила полотенце и направилась к выходу.

— Через пять минут буду.

Быстро перевязав повязку и переодевшись, я направилась в кабинет. Вот уже в который раз генерал Диас находился слишком близко, когда я была основательно пропитана свежей кровью, но он даже носом не повёл. Я знакома с сильнейшими вампирами, но даже они никогда не обладали такой стойкостью к свежей крови. Да, многие могли задержать дыхание, и это помогало на какое-то время, но генерал Диас дышал полной грудью!

Постучав в дверь, я зашла в кабинет, где меня уже ожидали команда и генерал. Место перед ним пустовало — для меня.

— Что ж, когда все наконец в сборе, начнём. Как я уже рассказал, Вальдес вышла на след чистильщиков, что скидывают тела, и пробралась в людской район, где её чуть не убили, — он перевёл на меня взгляд.

Спасибо за уточнение, кэп.

— К слову, — подала я голос и указала пальцем на карту, — фургон скрылся в паркинге мэрии Пирса.

— Ну всё! — подскочил Джеред и хлопнул в ладоши. — Пакуем этого негодяя и валим из Нью-Йорка навстречу приключениям!

— Кгх-кгх, — откашлялся генерал. — Может, для начала соберёте доказательства? Пока у нас только тела, которые косвенно ведут в мэрию. А если вы вломитесь туда и ничего не найдёте? Мало того, что людской род под защитой «Священного совета», так Пирс является самой важной шишкой. Нам нужны точные доказательства его причастности.

— А волшебная вакцина, которую он представляет? — подала голос Элли.

— Он ещё её не представил, и это может быть всё что угодно. — Генерал достал папку. — Через два дня в поместье Пирса состоится грандиозный маскарад, где он будет анонсировать ту самую вакцину. Ваша задача — разузнать про неё и про то, что он собирается с ней делать. Если вам повезёт, вы соберёте все необходимые доказательства, и через три дня Пирс предстанет перед «Священным советом».

Он раздал нам по папке, где было полное описание мероприятия, схема здания и список гостей. Ладно, звучит просто: собрать инфу, выпить бокал вина и отдать мудилу на растерзание «Священному совету».

Утвердив точный план действий, генерал отпустил нас. Следом за тем, как мы вышли из кабинета, в него зашла Аврора. Наши взгляды впились друг в друга. Эта сучка ещё смела насмехаться надо мной. Она пробежалась взглядом по отряду и остановилась на Эреле, который даже не смотрел в её сторону. Дверь захлопнулась, и я услышала писклявый голос вампирши:

— Я тоже поеду!

— Нет, — отрезал генерал, и дальше они продолжили диалог менее громко.

Ещё сильнее своей беспомощности я ненавидела пиршества элиты, где приходится притворяться нормальной. Из нашей команды только Элли и Джеред обожали эти мероприятия. Бакс и Эрел, как и я, на дух их не переносили. Обычно я всеми возможными способами избегала грандиозные торжества, но, увы, *этого* мне не избежать.

Не изменяя себе, я отдала предпочтение чёрному платью с сеткой на руках, чтобы не было видно тату, и с разрезами по бокам ног, чтобы разместить чехлы с клинками. Декольте оказалось чересчур выразительным, однако ткань удачно скрывала заживающую рану, и была видна только красная полоска от шеи, что помогало избежать лишних глаз. К сожалению, кожаный браслет я не смогла надеть, но уповала на сетку платья, которая удачно скрывала всё необходимое.

Выйдя в главный холл, я заметила парней в чёрных смокингах и с масками на лицах. Рядом кружила Элли, которая, видимо, не желала скрывать ни дюйма своего тела. Её бордовое платье с открытой спиной и декольте в сетку до пупка говорило само за себя. Элли собиралась не только собрать нужную информацию — вампирша желала также хорошенько отдохнуть после.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, мы прибыли на место по отдельности. Место действительно поражало красотой: огромный дом на берегу с мраморной подъездной дорогой, колоннами и садом, которому позавидовал бы каждый.

Подъехав ко входу, я заметила припаркованный чёрный мотоцикл. Хм, интересно, какой умник приехал на это сборище на мотике. Хмыкнув себе под нос, я проверила клинки и надела свою полупрозрачную маску, плотно прилегающую к глазам и части щеки.

Галантный дворецкий открыл дверь моей машины и подал руку. Я приняла помощь и вышла из внедорожника. Пройдя в холл, я удивилась нездоровому количеству золота и мрамора, которые поражали своей красотой. Отдав пальто, я прошла в центр дома, где располагался зал. В конце тянулись две лестницы, что соединялись на самом верху, и второй этаж кольцом окружал зал. Под лестницей был выход на террасу.

Большая часть гостей уже собралась, и где-то здесь была моя команда. Подойдя к барной стойке, я заказала стакан односолодового виски. Поблагодарив бармена, я немного подождала, затем развернулась и столкнулась с белой рубашкой, на которую так «неудачно» пролилось моё виски.

— Ох, прошу прощения, — протянула я нежным женским голосом. Подняв глаза, я встретилась с милой мордашкой Эндрю Альта — сына Пирса.

Я схватилась за салфетки и стала промакивать его рубашку.

— Боже, я такая неуклюжая.

Мужчина остановила меня и ослепил белоснежной улыбкой. Эндрю совсем молод, юному наследнику двадцать один год, и за ним уже бегали толпы девушек и женщин. Его маска лишь наполовину скрывала лицо.

— Что за ангел спустился с небес? — парень вновь одарил меня улыбкой, уже самостоятельно промакивая рубашку. — Как зовут тебя, крошка?

— Алексия. А вас?

Парень усмехнулся, мол: «Ты серьёзно не знаешь, кто я?».

— Эндрю Альт, сын мэра.

Боже, сколько пафоса. Я с трудом не позволила себе закатить глаза и улыбнулась в ответ.

— Рада знакомству. И ещё раз прошу прощения.

— Эндрю, — позвал строгий голос, и парень вытянулся по струнке.

Я спиной ощутила всю власть, исходившую от этого человека. Развернувшись в пол-оборота, я увидела мужчину с седой ухоженной короткой бородой и пепельными волосами.

— Я хочу тебя познакомить с Мэйбл и Геродом Зилл. Это наши главные спонсоры.

Из-за спин Зиллов вышла миловидная брюнетка.

— А это Лили Зилл — их дочь.

Эндрю преодолел ничтожное расстояние между нами и положил руку мне на талию.

— Ах, отец. Я тоже хотел тебе кое-кого представить.

Пирс Альт лишь мельком взглянул на меня.

— Крошка, подыграешь мне, и я выполню любое твоё желание, — прошептал Эндрю мне на ухо.

Мой план слегка изменился, но к лучшему. Я знала, что сын мэра будет здесь, и выведать у него информацию проще, чем у самого Пирса, поэтому я изначально заметила Эндрю у бара, пролила виски и хотела с ним уединиться. Но кто знал, что я встречу лицом к лицу с самим Пирсом. Неплохое начало вечера.

— Да, отец. Это моя девушка. Алексия.

Пирс даже не посмотрел на меня. Мэр снисходительно улыбнулся спонсорам:

— Прошу прощения, мне нужно переговорить с сыном.

Зиллы кивнули и скрылись в толпе.

— За мной, — проскрипел Пирс.

Эндрю подмигнул мне и потащил следом за отцом. Как только мы скрылись в безлюдной комнате, Пирс оттянул галстук и бросил полный ярости взгляд на сына. Боже, несите попкорн. Сейчас будет драма.

— Как ты смеешь, ничтожный мальчишка, портить мне планы?

Эндрю плюхнулся в кресло и расставил широко ноги. Я так и осталась стоять у входа.

— Это твоя Лило страшнее пугала. Если ты хотел мне её сосватать, мог хотя бы попривлекнее накрасить и одеть.

Пирс налил себе бурбон и выпил залпом.

— Ты издеваешься надо мной. Если бы твоя мать была здесь...

— Да, но она мертва!

— Это не повод выдавать первых встречных за своих девушек! — Пирс начал массировать переносицу.

Мда, парень, видимо, не первый раз такое вытворяет. Флаг ему в руки, а мне пора. Я отпрыгнула в сторону, когда Пирс направился к выходу, напрочь меня не замечая.

— Мне абсолютно плевать на твоё мнение. Ты женишься на Лили. Всё уже решено.

Мэр захлопнул за собой дверь, так что окна содрогнулись.

Эндрю расстегнул верхние пуговицы и откинул голову назад. В его руке волшебным образом материализовался бокал вина.

— Крошка, прости. Мой отец слегка помешан на власти и своей *вакцине*, — последнее слово он произнёс почти одними губами, но я всё же услышала.

— Вакцине? — я подалась вперёд.

— Да... Это всё ради призрачной надежды. Но не суть. Отец хочет привлечь побольше спонсоров, ну и пускай.

Эндрю оживился и одарил меня своей фирменной улыбкой.

— Я обещал тебе желание. Так чего ты хочешь, красавица? Денег? Секса? Наркоты? Или всего и сразу?

Ах, парень. Если бы ты знал, сколько мне лет, эти предложения отпали бы сразу. Предложи ты мне свободу, я бы согласилась сразу, но ты не властен этого сделать. Я, и так, услышала всё необходимое, поэтому спасибо, Эндрю, и пока.

— Мне ничего от вас не нужно, — я улыбнулась и взялась за ручку двери. — Оставляю желание на потом.

— Как знаешь, крошка, — сквозь закрытые глаза сказал Эндрю.

Мне стало жалко его. Он, возможно, и неплохой парень, но желание делать всё наперекор отцу рано или поздно сломает его.

Выйдя в коридор, я направилась обратно в зал. Из-за угла выскочил амбал в чёрной кожаной куртке, без маски, со шрамом и с зубочисткой во рту. Ох, чёрт. Он сощурил глаза, пытаясь разглядеть меня. Попала

— Рик? Ну где ты там?! — к косяку двери припал Эндрю и уставился на нашу встречу с этим недовоампиром. Иначе не скажешь. Я перед ним лежала вся в крови, а он даже не обратился. Сто процентов — один из модифицированных.

Секунда — и в глазах Рика отразилось то, чего я так опасалась. Он меня узнал, и его рот растянулся в звериной улыбке. Я ускорила шаг и ломанулась прочь. В зале прибавилось людей. Присмотрев Бакса и Джереда в другом конце, я направилась через центр. Надо же было так в очередной раз вляпаться. Предупрежу парней, а затем уйду. Не к добру, что этот недовоампир меня узнал. Ох, не к добру...

Резкий толчок в больное плечо и железная хватка на моём локте. Зажмурившись от боли, я пропыхтела едкое ругательство и распахнула глаза, полная готовности отбиваться от противника. И тут я замерла. Мужчина в маске взирал на меня своими голубыми глазами.

Каил

Удерживая девчонку за хрупкий локоть, я пытался понять, какого чёрта она здесь забыла. Пускай она и в маске, но я узнаю эти карие глаза из тысячи.

— Опять ты? — я не узнал собственного голоса. Находясь рядом с этой сумасшедшей, я становился агрессивнее и сейчас чуть ли не с рыком набросился на неё. Она пахла не так. Она не должна так пахнуть. Почему она пахнет... как *мы*?

Девчонка развела ладонями, мол: «Да, я. Ещё вопросы?» Я по-прежнему удерживал её за локоть. Мой взгляд скользнул к её шее, откуда ниже к плечу уходил приличный шрам, — вероятно, сейчас мой удар в плечо принёс ей немалую боль.

Она бросила взгляд в конец зала, где находилась её компашка. Два вампира и два оборотня, все разрисованные знаками спецотряда. Чёртовы шавки «Священного совета». Хотя и мы не лучше...

Я перевёл взгляд на девушку, что безрезультатно дёргала своей больной рукой, пытаюсь высвободиться.

— Проваливайте отсюда, — отчеканил я и придал скорости девчонке, толкнув в сторону друзей. Да, жестковато, но они по-другому и не понимают.

— Приём, приём. Каил, какого хрена? Начинаем операцию? Почему ты завис? — раздался в моём ухе голос Лиама — моей правой руки и по совместительству моего лучшего друга. Лиам был единственным человеком, которому я мог доверить свою жизнь. Слишком уж многое мы прошли вместе.

— Нет, — отрезал я и направился к ним. Парни распределились по другую сторону зала. Остановившись рядом с Лиамом, я привалился к колонне. Девчонка уже успела добежать до своих друзей и бурно им что-то рассказывала. Два вампира, два оборотня, а кто же ты?

— Какого хера ты там завис?! Это не по плану. Нельзя, чтобы нас заметили.

Лиам был ростом чуть ниже меня. Блондин с зализанными назад волосами и белоснежной маской. С виду он выглядел как пай-мальчик, но если откинуть его пиджак, все увидят приличный арсенал ножей и огнестрела. Я всегда отдавал предпочтение мечам, но пришлось меняться под чёртов XXI век. И сейчас я был вооружён стволами и клинками. Данное мероприятие не предполагало перестрелку, но если шавки совета здесь — жди беды.

Я окинул взглядом зал и заметно выдохнул, когда нашёл в толпе два кристально голубых глаза на тон светлее моих. Мужчина провёл рукой по чёрным, как смоль, волосам и облокотился на стену. Две особы уже были готовы раздеть его на месте, но он их даже не замечал. Его всецело поглотило наблюдение за сумасшедшей дамой в компании шавок «Священного совета». Она крутила в руках бокал, но не пила из него.

— Ох! Это же та чёкнутая со склада.

Я заметил, как глаза Лиама сверкнули. Блять, лучше тебе прекратить, чувак, иначе этот вечер точно окончится перестрелкой.

Я оценил остальную часть её команды. Два вампира — брат и сестра. Два оборотня — вероятно, друзья детства. А ты кто? Девчонка точно не первый вид и не второй. И этот запах... Первый раз я его учуял, когда мы столкнулись на улице, затем на складе. Он не давал мне покоя. Она пахнет как мы, но в то же время иначе...

Алексия

Что эти безумные головорезы здесь забыли? Зачем он меня схватил? И как ему удастся вечно скрывать своё лицо? Только эти голубые глаза... Уйма вопросов крутилась у меня в голове, и я напрочь забыла об истинной угрозе.

— Дорогие гости, прошу внимания! — на самом верху стоял Пирс Альт. — Прошу проследовать на задний двор, где вас будет ожидать небольшое шоу.

Гости довольно закивали и двинулись вперёд, но не мы. Я заметила, как по периметру нас окружала охрана. Закинув голову, вместо Пирса я обнаружила Рика — недовампира с зубочисткой во рту.

— Ребята, у меня плохие новости, — сообщила я, но они и так уже всё поняли.

— А ты быстро заводишь друзей, — подметил Джеред.

Да, это точно.

Рик вальяжно спускался по лестнице:

— А я ведь предлагал тебе попробовать *иную* жизнь. Но ты отказалась. Теперь пожинай плоды.

Мы не успели и глазом моргнуть, как на наших телах засветились красные точки. Чётко на сердце. Если вампиры и сумеют среагировать, я и оборотни — нет. По второму этажу расселись снайперы — лишнее движение, и нам конец.

— Зря ты втянула в это друзей, — он достал из-за пояса пистолет и почесал им висок. Просто приказ слетел с его уст. — Убить всех.

Я бросила взгляд на команду. Я их подвела. И это будет стоить нам жизни.

Периферийным зрением я заметила, как точки с наших тел начали пропадать одна за другой.

— Что за? — воскликнул Рик и отступил назад.

Позади снайперов стояли мужчины, прижимающие стволы к их головам. Центральный кивнул остальным, и они лёгким движением вырубил снайперов, схватились за ограждение этажа и перепрыгнули, оказавшись лицом к лицу с нами. Я заметила, что они по-прежнему были в масках. Я сразу узнала голубоглазого. Похоже, я сильно теперь у него в долгу.

— Убить их! — рыкнул Рик.

И тут начался хаос. Охрана палила, непонятно откуда взялось подкрепление у Рика в виде двух огров и рогатого уродца. Бакс и Джеред взяли их на себя. Эрел с Элли перемещались между охраной и убивали одного за другим. Громилы голубоглазого вступили в бой и стали активно помогать моей команде.

Я же нашла в толпе Рика и направилась к нему. Дорогу перегородила пара охранников. Люди... как же я не люблю их убивать. Я выхватила клинки из чехлов на бёдрах и направила их прямоком в черепахи охраны, но они воткнулись в ступени, а охрана уже валялась без сознания. Я зыркнула на голубоглазого. Он просто их вырубил, не убил, лишь лишил сознания. Я кивнула ему и направилась за Риком, который уже бежал вверх по лестнице. Вытащив из ступени свой клинок, я метнула его прямоком в Рика, но ублодок увернулся, и лезвие лишь слегка разрезало ему плечо.

Я шагнула выше, но горячая рука остановила меня:

— Надо убираться. Сейчас сюда прибудет целая армия.

Я хотела поспорить с ним, но двухметровый шкаф был прав — надо быстрее валить отсюда. Голубоглазый потащил меня в сторону выхода. Кругом свистели пули и раздавались крики. Я попыталась выцепить взглядом свою команду, но их не было.

По-прежнему оставаясь в маске, голубоглазый вытащил меня на улицу и повёл в сторону мотоцикла. Пффф, как ожидаемо. Он протянул мне шлем и завёл двигатель. Железный конь зарычал.

Я скептически посмотрела на него, а затем на шлем.

— Эм, спасибо за спасение, но мне нужно к команде.

Светлые брови на его лице сдвинулись:

— Твоя команда вместе с моими людьми. Встретишься с ними в нашем штабе. Так что будь добра, посади свой зад на мой мотик, и мы наконец уедем из этого змеиного логова.

Он забрался и приготовился стартовать. На подъездной дороге появился десяток внедорожников. Я быстро надела шлем, запрыгнула на мотик и вцепилась за заднюю его часть. Голубоглазый знатно выругался, схватил мои руки и обнял себя ими за талию:

— Держись за меня, иначе придётся отскребать от асфальта.

После его резкого старта я поняла, о чём он. Да, я каталась на мотоцикле, но этот придурак гнал так, что я впервые испугалась разбиться. Я вцепилась в него мёртвой хваткой, что позволило мельком оценить его мускулистую фигуру и железобетонный пресс, пока в нас не стали стрелять. Мы ехали по полупустому шоссе в самый центр Бруклина.

— Ты хоть стрелять умеешь? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.